

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ

Материалы научно-практической конференции

Красноярск, 29 апреля 2016 г.

Электронное издание

КРАСНОЯРСК
2016

ББК 80.00
А 437

Редакционная коллегия:
О.А. Шереметьева (отв. ред.)
Т.Н. Садырина
В.Н. Замыслова

А 437 Актуальные проблемы филологии: материалы научно-практической конференции: [Электронный ресурс]. Красноярск, 29 апреля 2016 г. / отв. ред. О.А. Шереметьева; ред. кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2016. – Систем. требования: РС не ниже класса Pentium I ADM, Intel от 600 MHz, 100 Мб HDD, 128 Мб RAM; Windows, Linux; Adobe Acrobat Reader. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-00102-038-7

ББК 80.00

ISBN 978-5-00102-038-7
(V Международный форум
«Человек, семья и общество:
история и перспективы развития»)

© Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П. Астафьева, 2016

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ

ОЦЕНОЧНОСТЬ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ КАЧЕСТВО РЕЧИ УЧИТЕЛЯ

EVALUATION AS A PROFESSIONAL QUALITY OF TEACHER'S SPEECH

Е.В. Беспалова

E.V. Bespalova

Качества хорошей речи, оценка, отметка, балльная система оценивания, образовательный процесс, стимулирование познавательной деятельности.

В данной статье оценочность впервые рассматривается как качество профессиональной речи учителя. Определяется место оценочности как лингвистической категории в педагогической практике. Посредством представления результатов анкетирования учителей и обучающихся школы МБОУ «Рощинская средняя общеобразовательная школа» Уярского района даются практические рекомендации уместности и эффективности тех или иных форм оценочности в профессиональной педагогической деятельности.

Qualities of a good speech, estimation, mark, point system of evaluation, educational process, stimulation of cognitive activity.

In this article, the first evaluation is regarded as a quality professional language teachers. Define the place of evaluation as a linguistic category in the teaching practice. By presenting the results of the survey of teachers and students of the school of MBOU "Roschinskiy secondary school" Uyarsky district practical recommendations relevance and effectiveness of certain forms of evaluation in professional pedagogical activity.

Современная образовательная политика требует от учителя быть компетентным и разносторонне развитым. Учитель сегодня – это не источник знаний, а консультант, сопровождающий обучающегося в поиске необходимых знаний.

В связи с этим возникает необходимость выбора новых форм организации педагогической деятельности. В основу обучения ставится формирование у ребенка метапредметных умений, позволяющих ему самостоятельно добывать новые знания и применять их для решения различных практических задач. При таком подходе главное место в обучении выделяется контролю.

Учитель, проводя оценивание деятельности обучающихся, контролирует процесс освоения новых знаний. Оценивание становится интегрирующим фактором школьного образовательного пространства, основным средством диагностики проблем обучения и обратной связи. Под оцениванием в данном случае понимается не только та шкала, которая используется при выставлении отметок, и моменты, в которые отметки принято выставлять, но в целом механизм контрольно-диагностической связи между учителем и учеником по поводу успешности образовательного процесса.

Оценочность привлекает к себе внимание лингвистов с конца XX в., она нашла место в многочисленных фундаментальных трудах таких исследователей как Н.Д. Арутюнова, Е. Е.М. Вольф, В.В. Виноградов, В.А. Звегинцев, В.И. Шаховский, В.Н. Телия, С.Д. Погорелова, Л.К. Жаналина и др. При изучении оценки лингвисты чаще всего обращают внимание не только на общие вопросы статуса ее категории, ее функционирование в языке, но и на более частные: способы выражения определенных типов оценки, принадлежность оценочных высказываний определенным частям речи, взаимосвязь оценки и эмоций и т.п.

Как утверждает Е.А. Баженова, «в общезыковом плане оценка подразумевает ценностный аспект модальной рамки, которая накладывается на высказывание и не совпадает ни с его логико-семантическим, ни с синтаксическим построением» [цитируется по: 2, с. 256]. По ее мнению главными элементами модальной рамки являются субъект (лицо или социум, с точки зрения которого производится оценка) и объект (лицо, предмет, событие или положение ве-

щей, к которым относится оценка). Т. е. в широком понимании оценка, с точки зрения говорящего, – это отнесение объекта оценивания к одному из двух полюсов, которые могут воплощаться в самых различных научных и бытовых областях по-своему: *правда\неправда, хорошо\плохо, красиво\некрасиво, удобно\неудобно* и т.п.

Оценочность – философская категория, причем, она субъективна, разная с точки зрения говорящего и слушающего. С другой стороны, она имеет общее объективное основание, связанное с социумом. Каждый коллектив, как определенный социум, имеет свое объективно-соотносительное понятие оценочности. Кроме того, есть еще и личностное отношение, которое воплощается в субъективной стороне категории оценочности.

Ребенок от природы не наделен понятиями « что такое хорошо, и что такое плохо». Он соотносит получаемые по мере взросления знания, опираясь на собственный опыт. А источником этих знаний, во-первых, служит семья, во-вторых, социальное окружение, в-третьих, школа, в которой ребенок проводит большую часть своего детства. И центральной фигурой в школе, а точнее сказать проводником в мир познания, становится учитель.

В условиях классно-урочной системы, действующей в настоящее время в российских школах, обучение происходит в процессе педагогической коммуникации или педагогического диалога (или текста). Н.С. Болотнова рассматривает текст как единицу обучения. Таким образом, текстом может быть как целый урок, имеющий свой концепт, обуславливающий стратегию общения учителя и учеников в образовательных целях, так и отдельные фрагменты урока, имеющие свою структуру и информационную целостность и законченность [1, с. 231].

Первичная оценка деятельности ученика на уроке обычно производится в устной форме и может быть выражена в различных речевых жанрах оценочности в зависимости от цели учителя. Н.С. Болотнова называет такие жанры: благодарности, похвалы, комплимента, порицания, нотации [1, с. 296]. В литературе отмечаются в целом такие виды оценочности при решении различных методических и общепедагогических задач: повторный вопрос, совет, порицание, комплимент, похвала, благодарность и пр., а также сложные речевые жанры такие как: беседа, диспут, лекция, дискуссия, рассказ, которые также заканчиваются оценочностью.

Об оценочности как профессиональном качестве педагогической речи написано очень мало, специальных работ и даже фрагментов нет. По нашему мнению, жанры оценочности могут квалифицироваться в соответствии с какой-либо возрастной группой учащихся. Так, мы предлагаем следующее: для младших школьников были бы уместны такие жанры поощрения, как: похвала, одобрение, комплимент, благодарность и т.п. Жанры порицания: поправка, замечание, совет, нотация. Начиная со средних классов – рецензия на ответ (сжатая из 1-3 предложений или развернутая). К рецензированию и оценке хорошо привлекать обучающихся. Слова или сочетания оценки для младших и средних классов (поощрение): да, так, хорошо, очень хорошо, отлично, правильно, верно, молодец, умница и т.п. Порицание: *нет, плохо, неверно, ошибка; нет, это не так.*

В старших классах: хорошо, продолжай; убедительно, оригинально, (поощрение). Порицание: очень мало информации, не хватает аргументов; эмоционально, но недоказательно; надо уточнить, слишком лапидарно и т.п.

Кроме того, для младших школьников и некоторых школьников средних классов в качестве невербальных средств поощрения могут выступать следующие: погладить по голове, качнуть головой в знак согласия, погладить по плечу, одобрительно улыбнуться и т.п. Невербальными средствами порицания могут быть: покачать головой в знак несогласия, погрозить пальцем, постучать костяшками пальцев по парте ученика, отвлекающегося от темы т.п. Но в старших классах тактильные средства (прикосновение) не могут использоваться.

Для определения значимости оценочности в работе школьного учителя, определения ее эффективности, нами было проведено социологическое исследование в одной из общеобразовательных школ Красноярского края (МБОУ «Рощинская средняя общеобразовательная школа» Уярского района).

Для опроса учителей была разработана анкета, содержащая вопросы, касающиеся форм поощрения и порицания, системы оценки устных, письменных ответов, тестов, предварительного информирования обучающихся о требованиях и критериях оценки. Контингент опрошенных составил всего 20 человек, из них: учителя начальных классов – 5; учителя 5-11 классов – 15 человек.

В основном опрашивались учителя предметов гуманитарного цикла: учителя русского языка и литературы, иностранного языка, истории и обществознания. Кроме того, в опросе приняли участие учителя предметов естественнонаучного цикла: географии, биологии; учителя предметной области «Искусство»: искусство, ИЗО, технология; один учитель математики.

Оценочность, с точки зрения ученика, также исследовалась при помощи анкетирования. В опросе приняло участие 52 обучающихся 5-11 классов. Целью анкеты было выяснить, насколько совершенна, понятна и приемлема действующая система оценивания для учащихся.

Анализ результатов анкетирования показал, что в качестве поощрения учителя и старших, и младших классов чаще всего используют похвалу, это могут быть фразы одобрения, благодарности, типа: «Молодец! Умница! Ты сегодня очень хорошо поработал» и т.п.

Интересно, что учащиеся в качестве основного вида поощрения также выделили устную похвалу, одобрительные слова, но некоторые ребята подчеркивали желательную публичность похвалы (перед родителями, перед одноклассниками, перед учащимися всей школы и т.п.). Нам представляется, что публичность важна для становления личного «Я» ребенка, доказательства его значимости в социуме для окружающих, но прежде всего для самого себя.

Часто в качестве поощрения используется отметка, что демонстрирует субъективизм в оценочности (когда содержание оценочности переводится на личность), возможной причиной чего может быть размытое понимание понятий «оценка» и «отметка», когда отметка ставится за усердную, а не результативную работу на уроке. Д.А. Белухин предлагает различать понятия «отметка» и «оценка», по его мнению, «отметка есть результат оценочного суждения, выраженная в баллах», а «оценка есть установление степени значимости знаний и умений учащихся, соответствующих общепринятым нормам, требованиям и принципам» [3, с. 275].

Но учащиеся так же, как и учителя, воспринимают отметку способом оценки их деятельности, получая ту или иную отметку за урок, ребенок осознает уровень оценки учителем его успехов или неудач за урок. Об этом свидетельствуют и ответы учащихся. Таким образом, проведенный эксперимент доказывает значимость и эффективность педагогической оценочности для школьного обучения. Социологический опрос показал, что учителя действительно используют в своей работе жанры поощрения и порицания, описанные в научной литературе, но помимо этого, они, творчески подходя к своей работе, изобретают все новые и новые формы оценки.

Библиографический список

1. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика текста: Словарь-тезаурус. Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2008. 384 с.
2. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: «Флинта», «Наука» Под редакцией М.Н. Кожинной 2003. 696 с.
3. Михальская А.К. Педагогическая риторика: история и теория: учеб. Пособие для студ. пед. ун-тов и ин-ов. М.: Издат. Центр «Академия», 1998. 432 с.

ЗАМЕТКИ К РЕЧЕВОМУ ПОРТРЕТУ БУЛАТА ОКУДЖАВЫ

NOTES TO SPEECH PORTRAIT OKUDZHAVA

О.В. Глухова

O.V. Glukhova

Речевой портрет, лексика, топонимика, речевое употребление, фонетика, стилистические фигуры, прецедентные феномены.

Статья посвящена описанию речевого портрета на фонетическом, лексическом, синтаксическом уровнях. Отмечаются художественные средства языковой выразительности, прецедентные феномены, топонимика.

Speech portrait, vocabulary, place names, the use of speech, phonetics, stylistic figures, precedent phenomena.

The article describes a speech portrait on the phonetic, lexical, syntactic levels. There have artistic means of expression language, precedent phenomena, place names.

Любая речевая личность представляет собой отпечаток эпохи, поэтому изучение речи отдельного человека помогает выявить общие особенности ее языка. Несмотря на то, что речевой портрет личности индивидуален, его социальная и общекультурная ценность несомненна, поскольку каждый из портретов отражает особенности речи определенной общественной среды, представителем которой он является. Особенности речи отдельного человека имеют социальные и социокультурные мотивы: принадлежность к тому или иному поколению, социальному слою, следование в речи определенной культурной традиции (театральной, поэтической, бытовой и т.д). Кроме того, каждый человек участвует в формировании языкового пространства своего времени и среды.

Исследование речевого портрета отдельной личности, персонажа, литературного героя – одно из актуальных направлений современного языкознания. Таким образом, речевой портрет – «совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определённого социума в отдельно взятый период существования» [Тарасенко, 2007, с. 8].

При описании портрета русской интеллигенции Л.П. Крысин [Крысин, 2001, с.95] рассматривает характеристики, которые необходимы для анализа речевого портрета. Здесь выделяются особенности языковых единиц и речевого поведения, они, по мнению ученого, представляют наибольший интерес в исследовательском плане.

Исследование речевого портрета поэта, барда и композитора Булата Шалвовича Окуджавы проводилось на материале текстов его стихотворений, аудиозаписей песен.

Анализ материала показал, что на речевые особенности Булата Шалвовича повлияла социальная среда – среда московской интеллигенции, к которой принадлежала семья Окуджавы.

На фонетическом уровне речь Булата Окуджавы представляет синтез старомосковской и современной произносительной нормы (что обусловлено территориальным фактором: Окуджава является коренным москвичом). Так, в его речи присутствует ассимилятивное смягчение согласных в слабой позиции переднеязычного зубного [д] и [з] перед губно-зубным в таких словах как [д`]верь и [з`]верь, что свидетельствует о старомосковском произношении. Перед звуками [ч], [ш] наблюдается смягчение звука [н]: *изме[н`]чивый, ко[н`]чить*. Это явление характерно и для московской и для ленинградской системы, смягчение является вариативным. Старомосковская орфоэпическая норма предполагает, что безударные окончания глаголов *-ат* и *-ят* должны произноситься как - [ут], например: *дышат, душат, гонят, любят, пилят* звучат как дыш[ут], душ[ут], гон[`ут], люб[`ут], пил[`ут] и т. д. Такое произношение характерно и для речи Булата Окуджавы: *набормоч[ут], грохоч[ут]*.

В то же время для Б.Окуджавы характерно иканье: в позиции первого предударного слога после мягких согласных произносится [и³] – вариант фонемы [э]: *р[и³]ке, в[и³]сельный, в[и³]рнулись* и др., что отражает современную орфоэпическую норму.

На лексическом уровне можно отметить употребление устаревшей и заимствованной лексики как средства создания художественного образа, воссоздания эпохи и стилизации ее языка. Так, в текстах Окуджавы нередко встречаются устаревшие слова из лексикона XIX века («дрожки», «камзол», «пролетка» и др.): «*Извозчик, зажигай фонарь на старомодных крыльях дрожек*». **Дрожки** – легкий открытый рессорный экипаж [Ожегов, Шведова, 2007, с. 180]. Б. Окуджава, используя *заимствованную лексику*, воссоздает эпоху XIX века, что придает тексту загадочность и таинственность («конфедератка», «кавярня» и др.). «*Как Зигмунта поклон неловкий, как **пани** странная одна*» («Путешествие по ночной Варшаве в дрожках»). **Пани** – (польск.) в старой Польше, Литве, а также в Белоруссии и на Украине до революции: помещица, барыня (устар.) [Ожегов, Шведова, 2007, с. 491].

Использование *разговорной лексики* помогает поэту ярче выразить свое состояние, описать окружающий мир, наполнить его новыми значениями: «*рвань*», «*дрянь*», «*тенькает*», «*грохочут*», «*ошалелые*» и др.

В языке произведений Б. Окуджавы встречаются самые разнообразные *тропы*, но наиболее употребительными являются метафора и сравнение. У Б. Окуджавы много развернутых *метафор*, значение которых раскрывается иногда на протяжении всего стихотворения: «*часовые любви*», «*телеграф моей души*», «*полночный троллейбус*». Как правило, метафора всегда соседствует с другими тропами – сравнением, гиперболой, что усиливает эмоциональное напряжение, делает картину более выразительной. *Сравнение* путем сопоставления одного предмета, образа, явления с другим помогает отчетливее представить изображаемое понятие, конкретизировать его, дать более полное описание, представить в неожиданном свете: «*Он одинок, как ветка в поле, косым омытая дождем*» («Старый флейтист»).

У Б. Окуджавы *гипербола* используется для выражения многомерности пространства, показа продолжительности какого-либо действия: «*Не тридцать лет, а триста лет иду, представьте вы По этим древним площадям, по голубым торцам*» («Московский муравей»).

Тропы выполняют в лирике Б. Окуджавы изобразительно-выразительную функцию, способствуют созданию художественного образа, помогают раскрывать идейный замысел автора.

Типичной стилистической фигурой в стихах Б. Окуджавы является *параллелизм*. По принципу параллелизма может быть построено все стихотворение или большая часть его, например, стихотворение «Как научиться рисовать»:

«...белую краску возьми, потому что
это – начало, потом
желтую краску возьми, потому что
все созревает...»

Параллельные синтаксические конструкции у Б. Окуджавы нередко строятся по принципу *анафоры*. Так, стихотворение «Голубой шарик» построено путем повторения одних и тех же синтаксических конструкций: *Девочка плачет. Девушка плачет. Женщина плачет. Плачет старушка*. И оказывается вдруг, что в этих четырех повторах, в простом перечислении событий – целая человеческая жизнь, непростая судьба, предопределенность, заключенная в кольцевую композицию: «*Шарик улетел – А шарик вернулся, а он голубой*». Как проявление параллелизма может выступать и *эпифора*. Часто в стихотворных текстах эпифора выступает как основной вывод, который очень важен для поэта, поэтому должен быть повторен многократно, при этом часть текста может варьироваться, утверждая и дополняя основной тезис: «*О, были б помыслы чисты! А остальное все приложится! О, были б небеса чисты! А остальное все приложится!*» («Не верю в Бога и судьбу»)

Анафора и эпифора (лексическая и синтаксическая) – одни из самых распространенных стилистических фигур, используемых Б. Окуджавой. Анафора и эпифора – еще и важное средство выявления смысла, основного содержания, главной мысли стихотворения. Причем достаточно часто у Б. Окуджавы анафора и эпифора используются в одном тексте, дополняя друг друга.

Бессоюзие и многосоюзие – стилистические фигуры, которые также используются в стихах Б. Окуджавы для интонационного и логического подчеркивания выделяемых предметов: «*Восемнадцатый век из античности в назиданье нам, грешным, извлек культ любви, обаяние личности, наслаждения сладкий урок*» («Восемнадцатый век из античности»).

Градация применяется поэтом для усиления эмоционального напряжения речи и подчеркивания определенной интонации: «*Солнце, май, Арбат, любовь – Выше нет карьеры...*» («Капли Датского короля»).

Антитеза – прием контраста, который служит для усиления выразительности речи путем резкого противопоставления понятий, мыслей, образов, также находит отражение в поэзии Б. Окуджавы: *И бесшумная их эскадрилья Наводняет и полдень и мрак... Тени черные, белые крылья, И от глаз не укрыться никак* («Старики умирать не боятся»).

Следует заметить, что наиболее распространены у Б. Окуджавы именно риторические обращения, у поэта много адресатов: *отец, мама, сын, Арбат, Москва, мальчики, девочки, война, старшина, живописцы, рифмы, госпожа разлука, госпожа удача, госпожа победа* и т.д. И от этого поэтический мир Б. Окуджавы кажется удивительно заселенным, наполненным самыми разнообразными чувствами, проявлениями жизни.

В текстах Окуджавы отмечены *прецедентные тексты*: большое количество фразеологизмов, которые он не просто воспроизводит, а преобразует: *А ведь и песни не горят («рукописи не горят»), они в воздухе парят* («Как наш двор ни обижали»). Окуджава использует в своих текстах не только крылатые выражения, но и пословицы, что делает речь автора более выразительной: *Нотку одну лишь нацупает верную – и заливаётся, как соловей* («Отъезд»).

Встречаются в тексте *топонимы*, они несут в себе локальную функцию, т. е. обозначают место действия. Основным топоним, который проходит через все творчество Б. Окуджавы – Арбат. Окуджава посвятил Арбатскому двору очень много своих стихов, песен, романсов: *На арбатском дворе – и веселье и смех. Вот уже мостовые становятся мокрыми.* («На арбатском дворе»)

Наиболее часто встречающиеся *антропонимы* – это имена музыкантов, поэтов и других российских и зарубежных деятелей культуры (*Пушкин, Блок, Чехов, Киплинг, Франсуа Вийон* и др.).

Внимательный, чуткий взор поэта способен, всматриваясь в мелочи, детали, находить поэзию в самых прозаических, повседневных вещах. В текстах Булата Окуджавы звучат вечные темы: любви и смерти, надежды, нравственности, совести.

Библиографический список

1. Крысин Л. П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении. М., 2001. № 1. С. 90-106.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «А ТЕМП», 2007. 736 с.
3. Панов М.В. История русского литературного произношения XVIII – XX веков. М.: Наука, 1990. 453 с.
4. Тарасенко, Т. п. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций: автореф. дис. канд. филол. наук. Краснодар, 2007. 26 с.

ПРОБЛЕМАТИКА ВЗАИМОСВЯЗИ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ АСТАФЬЕВА

THE PROBLEMS OF HUMAN RELATIONSHIPS AND NATURE IN THE WORKS ASTAFIEVA

М.В. Ефимова

M.V. Efimova

Человек, природа, взаимосвязь, отношения, экологические проблемы, окружающая среда, загрязнение, разрушение, нравственность, взаимоотношения.

В статье раскрывается взаимосвязь и проблематика отношений между человеком и природой в творчестве Виктора Петровича Астафьева. Приводятся примеры из его произведений, которые раскрывают отношение Виктора Петровича к природе в целом и родным краям в частности.

Man, nature, relationship, relationships, environmental issues, environment, pollution, destruction, morality, relationships.

The article reveals interrelation and problematic relationship between man and nature in the works of Victor Petrovich Astafiev. Examples of his work that reveal the attitude of Victor Petrovich to nature in general and native land in particular.

В последнее время перед человеком встала огромная проблема, связанная с экологией, сохранением природного равновесия. Взаимоотношения между человеком и природой обострились настолько, что стало ясно: или человек сможет существовать как часть природы, придерживаясь её законам, или он истребит всё живое на планете и погибнет сам. Проблема взаимоотношений природы и человека не раз затрагивалась в литературе. Ей посвящено немало рассказов, стихов, романов и повестей. Поэты и писатели, имея чуткое сердце и душу, не могут быть равнодушными к разрушению природы. Особенно ярко конфликт между человеком-потребителем и природой описывают в своих произведениях современные авторы. Всё чаще они рассматривают этот конфликт с философской точки зрения – как столкновение беззащитной красоты и человеческой безнаказанности.

Повествуя о взаимоотношениях природы и человека, многие авторы идут дальше, измеряя эти отношения с точки зрения человеческих чувств, личности и общества в целом. Именно такой подход реализуется в творчестве известного русского писателя Виктора Петровича Астафьева. Он чувствовал природу и требовал бережного к ней отношения. Тема природы и человека в той или иной степени затрагивается в каждом его произведении. Автор стремится решать глобальные проблемы времени, пробудить в человеке чувство сострадания, найти пути совершенствования личности. Тема природы раскрывается в самых первых его рассказах для детей, однако там, она выражается в восхищении окружающим миром, восторженном отношении к нему. Позднее эта тема становится уже экологической. Защита природы, защита человеческого в человеке – вот основная мысль, которая проходит через все творчество писателя. Во многих произведениях Астафьева главными действующими лицами являются человек, природа и сам автор. Однако, природа выступает то в виде конкретных пейзажей, то как абстрактная категория. Человек рисуется разнообразными красками, его образ зависит в основном от отношения к окружающему миру – как к миру людей, так и к миру природы. Все персонажи у Виктора Петровича многогранные и сложные. Задача автора состоит в том, чтобы разглядеть и оценить взаимосвязь природы и человека. Название в рассказе «Царь-рыба» имеет символическое значение. Царь-рыбой называют осетра, но это и символ непокоренной природы. Столкновение человека и царь-рыбы становится трагическим: рыба не сдаётся, но, смертельно раненная, она уходит, чтобы умереть. Покорение и завоевание при-

роды приводит к ее гибели, ведь природу нужно чувствовать, знать и мудро пользоваться ее законами, а не бороться с ней. [3] Астафьев подводит итог многолетнему отношению к природе, как к «кладовой», опровергает утверждение о том, что человек – царь природы. Люди забыли о том, что в природе всё взаимосвязано и, нарушив равновесие части, можно разрушить целое. В повести «Царь-рыба» разные мотивы, но чётко ощущается беспокойство о таежных лесах, о родном Енисее, о разрушительности вторжений человека в природу. Разрушительно варварское отношение человека к зверю и птице, к реке и лесу. Это относится, прежде всего, к самому человеку, ведь нельзя учесть последствия вседозволенности. «Оттого и страшусь, – замечает автор, – когда люди распоясываются в стрельбе, пусть даже по зверю, по птице, и проливают кровь, играючи, мимоходом».[1]

В рассказах писателя мы видим разных героев и их отношение к окружающей среде: одни жестоко и бездумно истребляют природу другие пытаются сохранить, спасти окружающий мир всеми способами. В этом отношении к природе проявляется в целом нравственная сущность человека. С сочувствием и теплотой показывает В. Астафьев образы чистых, душевных людей, например главная героиня рассказа “Людочка”, которая смогла сохранить порядочность, доброту милосердие и уважение к людям, несмотря на жестокие жизненные условия. В данном произведении упоминаются важнейшие вопросы: падение общественной нравственности и деградация личности, загрязнение окружающей среды. Данные вопросы тесно связаны между собой. [4]

В. Астафьев в своих произведениях ставит вопрос не только об экологии природы, но и об экологии души. “Забылся в человеке человек!” —пишет писатель, именно от этого все катастрофы, все беды человека . Связь между человеком и природой разорвана – от этого огромные нравственные потери, утрата живой души. Автор считает, что природу нужно спасать не только вокруг человека, но и в нем самом. Слияние с природой, её красота дают героям Астафьева силы для существования. Природа является единственным источником успокоения и энергии. Она очищает мысли и душу. [2]

Писатель обращается к каждому из нас, призывая помнить, что природа и человек неразрывно связаны между собой. Губя природу, мы губим самих себя, разрушая связи не только с окружающим миром, но и с себе подобными. Поэтому, чтобы выжить и не потерять себя, мы обязаны соблюдать разумное равновесие между человеком, его внутренним миром и окружающей его природой.

Астафьев в своих произведениях выражает надежду на то, что еще не поздно осознать все это и наладить гармоничные отношения с миром.

Библиографический список

1. И.И. Жуков. «Царь-рыба»: Человек, история, природа – тема произведения В. Астафьева // Жуков И.И. Рождение героя. – М., 1984. – С. 202-212.
2. Н.Н. Яновский. Виктор Астафьев. Очерк творчества. – М., 1982, стр. 212-271.
3. Сакральное и сатирическое в «Царь-рыбе» В. Астафьева // Литература в школе. 2003. № 9.
4. Т. Чекунова. Нравственный мир героев Астафьева. М., 1983.

МЕДИА КАРТИНА МИРА В ОППОЗИЦИИ «МЫ – ОНИ» НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ РОССИЙСКИХ СМИ И ИНТЕРНЕТ-ФОРУМОВ

THE OPPOSITION «WE-THEY» IN THE TEXTS OF RUSSIAN ELECTRONIC MASS MEDIA AND FORUMS

А.Ю. Иванова

A.U. Ivanova

Оппозиция «свое» - чужое», «мы – они».

В статье описывается осмысление онтологических свойств оппозиций «свой – чужой» и «мы – они», а также их непосредственная языковая реализация; исчисляются фрагменты языковой картины мира, отражающие соотношения данных оппозиций в современных диалоговых текстах.

Opposition “native – another’s”, “we – they”.

The article describes the ontological understanding of the properties of opposition «Native – another(s)» and «we – they», as well as the immediate realization in the language; calculated fragments of a language picture of the world, reflecting the ratio of these oppositions in modern interactive texts.

Оппозиция «мы – они» в лингвистике толкуется как нечто существующее в противоположной интерпретации, проявляющееся во множестве смысловых форм и видов.

Актуальность исследования оппозиции «мы – они» [2, с. 202] обусловлена сущностными признаками выделенного явления «свое – чужое» – универсального феномена, который организует все формы человеческого существования [3, с. 126]. Фундаментальный характер данной оппозиции определяется ее участием в формировании всевозможных представлений о бинарной структуре мира, а также о ее организованности по принципу «свое – чужое».

Результат исследования показал, что оппозиция «мы – они» обнаруживает несколько смысловых полей, которые могут иметь общие признаки и различия. Формирование данной оппозиции во многом обусловлено отделением себя от одних и объединением с другими представителями социума на разных основаниях. Поэтому оппозиция «свой – чужой» проявляет себя во многих отношениях, базовыми и самыми распространенными из которых являются: социальное положение, политические убеждения, этнический фактор.

В современном коммуникативном пространстве существует ряд различных видов общения: массовое, межличностное, деловое, социальное, межкультурное, а также общение, преобладающее в бытовой сфере. Из выше обозначенных видов коммуникации нас интересует, прежде всего, межличностная коммуникация.

Как отмечает Е. Ф. Тарасов, «объективным основанием для межличностной коммуникации являются различия между культурами и особенностями, которые складываются на первых этапах процесса формирования социализации личности» [4, с. 7].

Соответственно, при коммуникации представителей различных социальных групп и сообществ выясняется, что, говоря на одном языке, они в то же время используют «свои», характерные для сообщества модели поведения, применяют “собственные” способы интерпретации действительности и базируются на “своих же” специфических культурных познаниях.

По мысли С.С. Голубевой, в процессе межличностного общения коммуниканты воспринимают “чужую” культуру и речь через свою локальную культуру, вследствие чего неизбежно возникает различная степень непонимания специфических проявлений “чужой” культуры. Это непонимание может обуславливаться различными факторами: незнакомым лексиконом (сленгом или терминами), несвойственными стандартами смыслового восприятия мира, иными интересами, потребностями, системами ценностей и т.д. [1, с. 77].

Формируемые представления медиа картины мира о «своих» и «чужих» располагают несколькими составляющими. Е. Ф. Тарасов считает, что содержание оппозиции «свой – чужой» определяют два компонента: психические процессы и непосредственный эмоциональный отклик. [4, с. 21].

Первая составляющая охватывает психические процессы и функции, связанные с выделением и закреплением признаков «своего» и «чужого», которые обуславливают создание своеобразной модели «свой – чужой». Данная модель, в свою очередь, рассматривается как фрагмент образа мира в сознании определенной общности, она образуется на основе своеобразных маркеров, которые позволяют личности причислять, или относить каждый новый феномен к «своему» или «чужому».

Второй компонент медиа картины и «работы» данной оппозиции связан с функционированием уже сложившегося стереотипа или образа, а также соответствующих эмоциональных реакций, проявление которых мы можем проследить на примерах различных текстов.

Основой наблюдений в данном случае послужила картотека текстов современных российских электронных СМИ и интернет-форумов, собранная в течение сентября 2015 г. – марта 2016 г.

Прежде всего, проявление оппозиции «свои – чужие», и ее частного, ролевого, варианта «мы – они», прослеживается в смысловом поле «Богатые и бедные»; ср.:

[диалог на форуме, посвященный вопросу материальной обеспеченности]

А: *Пфф, да у нас столько связей / возможностей...*

В: *Не нуждаюсь я в Вашем выгодном положении / выгодная работа...*

С: *А у нас / работаешь без продыху / кредиты...*

А: *Мы кого угодно найдем / для нас все...*

В: *Связи, связи / у меня таких нет / я честный / и буду выше этого...*

С: *Мы уж лучше / мы по-простому...*

Как видно из приведенного диалога, «богатые» выражают свое социальное превосходство фразами *У нас столько связей, Мы кого угодно...*, а «бедные» пытаются быть *выше этого*, указывая на преимущества честности и простоты (*я честный; мы по-простому*).

Другая социальная тематика – «Политические предпочтения» – также мотивируют участие практически каждого субъекта в содержательном комментарии «своего» и «чужого». Субъект политической коммуникации разделяет мир на пространство «свое», где действуем «мы», и пространство «чужое», где господствуют «они», «Мы» – это *патриоты, простые люди, честной народ*, а «они» – чиновники, правящий класс:

[обсуждение новостей на форуме]

А: *Воруют они / охх, воруют, подлецы // таким не нужны амнистии...*

В: *Конечно же, Украина не замерзнет // Мы [Россия] ей поможем и газом и углем...*

С: *Начнут давить на жалость / а наши / добрые и пойдут навстречу // ... наши-то пожалуют / а они считают нас агрессором / а мы не...*

Тема «Межнациональная коммуникация», вопреки первоначальной гипотезе, обнаружила отсутствие конфликтной семантики, которая так очевидно проявляется на политическом поле языковой картины мира; во всяком случае, данное утверждение справедливо в отношении рассмотренного нами материала. Велика вероятность, что данной оппозиции аккомпанируют эмоции снисхождения, удивления или логическая операция сравнения; например:

... в нашем ВУЗе...они[девушки-китайки]отзывчивы и всегда рады помочь / всегда за любое мероприятие // Активистки / низкорослые / ...их одежда красива / как куклы / кружевные кофты // Много улыбаются / приветливые и открытые // ...в противоположность нашим, носят с собой воду.../ тяга к учебе;

... у них [парней-китайцев] заинтересованность к красоте наших девушек // ... одежда комфортная и практичная // Характер стеснителен / открыты / воспитаны / тяга к учебе.

Анализируемая оппозиция может быть понята, кроме того, как разность привычек и потребностей, даже предметных символов старшего и младшего поколений. В этом случае за парой «мы – они» «встает» социальное противопоставление «Родителей и детей»:

[обсуждение отцом и сыном новой модели телефона]

Р: *Ну и куда нам такой / дорого // Непрактичный... // Вот в наше время / У меня старенький/ проверен временем // ...прочный / понаберут и трясутся // То ли дело, мой / проще / звонит и пишет / что мне еще надо / не понять современных // Никогда мне не понять их...*

Д: *Мне в самый раз: камера 20 мп / облегченность корпуса / то, что надо // Удобен и практичен / не ваше старье несчастное // Для современного пользователя / я ж не вы / на черном дисплее смотрите /зарядку держит – нам скайп необходим // ... а вам и не нужно...*

На первый план здесь выдвигается стереотип противопоставления старшего и младшего поколений. Данный пример демонстрирует выраженную аксиологическую направленность текста: «наше» («свое») – значит хорошее, правильное, естественное, необходимое: *проверен временем / прочный...*; а «ваше» («чужое») – наоборот. Таким образом, внутренний конфликт диалога поколений проявляется в эксплицитном или имплицитном стремлении участников коммуникации защитить свою точку зрения, сопоставить «свое» и «чужое», зачастую исходя из недооценки чужого и переоценки своего. То, что не совпадает, в двух разных сознаниях – воспринимается как странное, чуждое/чужое, неестественное, неправильное и, как следствие, является причиной непонимания.

Итак, в процессе семантической интерпретации категориальной оппозиции «свое – чужое» становится понятно, что оно репрезентирует такую социальную модель общества, которая обусловлена стереотипностью восприятия социального мироустройства. Организация оппозиции «мы – они» во многом обусловлена принадлежностью каждой личности к определенному социуму и этносу в целом, поэтому она вовлечена в многообразные и многоуровневые отношения «своего» и «чужого» в культуре.

Библиографический список

1. Голубева С.С. Проявление различий языкового сознания в разноязычной межкультурной коммуникации //Сб. научных трудов / Под ред. Е.Ф. Тарасова. 2006. – М. – С. 77-78.
2. Осетрова Е.В. *Мы и Они* в обыденной картине мира (на материале русского языка) // XII Конгресс МАПРЯЛ: Русский язык и литература во времени и пространстве. Шанхай: Shanghai Foreign Language Education Press, 2011.Т. 1. С. 202-207.
3. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2004. С. 126-143.
4. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания: Сб. ст. / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1996. – С.7–22.

ЭЛЕКТИВНЫЙ КУРС В ПРЕПРОФИЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ ПРЕДАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

ELECTIVE COURSE IN PRE-PROFESSIONAL EDUCATION (STUDYING THE TOPIC OF BETRAYAL IN THE CONTEXT OF WORLD LITERATURE)

Т.А. Кожуховская

T.A. Kozhukhovskaya

Элективный курс, предпрофильное обучение, образование, мировая литература, функции обучения, воспитание, гуманитарное направление, «предательство», деятельностный подход.

В материалах тезисов обсуждается роль элективного курса в предпрофильном обучении учащихся основной ступени образования, структура предпрофильной подготовки. Выявляются противоречия, возникающие при реализации программ элективных курсов. Представляется авторское видение возможностей разработки предпрофильного элективного курса на примере изучения темы предательства в контексте мировой литературы. Обосновывается межпредметная интеграция гуманитарного направления и воспитательная составляющая предпрофильного курса.

Elective Course, preprofessional education, education, world literature, learning function, education, humanities, "betrayal", the activity approach.

The materials of the thesis discusses the role of the elective course in the training of learners of pre primary level of education, the structure of pre training. Reveals contradictions that arise in the implementation of programs of elective courses. It is the author's vision of development opportunities preprofessional elective course on the example of studying the theme of betrayal in the context of world literature. Substantiates the interdisciplinary integration of the humanities and educational component preprofessional course.

Для выпускника основной ступени школьного образования необходимым условием для дальнейшего самоопределения является освоение курса предпрофильной подготовки.

Структура такой подготовки состоит из трех компонентов: профильная ориентация (приобретение первоначального опыта принятия ответственного решения о выборе своего индивидуального маршрута в образовательном пространстве; оказание психолого-педагогической поддержки в проектировании вариантов продолжения обучения в профильных классах старшей школы), информационный компонент (разработка информационной «образовательной карты», определение мероприятий по организации информирования учащихся и родителей о возможностях образовательной сети, разработка информационных носителей) и курсы по выбору. [Подгорнова А. А. Элективные курсы в системе предпрофильной подготовки школьников // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №74-2 С.230-234.].

Для успешного освоения программ элективных курсов необходимым условием является разнообразие предоставляемых направлений. К сожалению, область насыщена множеством противоречий: между провозглашаемым обеспечением выбора и реальными условиями, которые не позволяют ученику удовлетворить свой выбор; между введением профильного обучения и отсутствием отработанного содержания; между необходимостью использования специальных форм деятельности учеников и отсутствием методик; между необходимостью осуществления учениками выбора и недостаточной готовностью их к этому выбору и т.д. [Черникова Т.В., Павловская О.Н. Выбор профиля обучения (элективный курс для учащихся 9 класса) / Т.В. Черникова, О.Н. Павловская. – М.: АПК и ППРО, 2005.].

Поэтому при разработке элективного курса важно, чтобы в нем ярче просматривались содержательные и деятельностные особенности профиля обучения. Например, чтобы успешно

освоить гуманитарный профиль, ученику нужно овладеть и теоретической, и практической составляющей этого профиля. Элективные курсы должны быть содержательно и деятельностно связаны с конкретным профилем обучения, моделируя характерные для него «учебные ситуации» и проблемы.

Конечно, говоря о гуманитарном направлении в обучении, важно понимать, что кроме профильной ориентации для учителя важно воплощать воспитательную составляющую занятия. Рассматривая обучение в контексте теории целостного педагогического процесса, многие исследователи (Ю.К. Бабанский, В.А. Сластёнин и др.) отмечают неразрывную связь трех основных функций обучения: образовательной, развивающей и воспитательной. Если первые две функции достаточно успешно реализуются при обучении, поскольку изначально заложены в целевой компонент урока требованиями государственного образовательного стандарта и других документов, определяющих содержание образования, то воспитательная функция, связанная с формированием отношений, не регламентируется учебным планом и программами, а потому зачастую упускается учителем при планировании и оказывается неуправляемой при проведении уроков.

Урок литературы в рамках элективного курса наиболее полно позволяет реализовать различные воспитательные задачи, одна из них – воспитание нравственно здоровой личности. Далее на примере изучения темы предательства рассмотрим, как реализуется воспитательная функция на элективном занятии. Выбор темы обусловлен тем, что предательство является одной из важнейших нравственно-философских категорий. В мировой литературе данная тема представлена многогранно, многоаспектно, тема имеет древние истоки, достаточно вспомнить предательство Христа Иудой, или же Адама и Еву, поверившие дьяволу и предавшие тем самым Творца. Тема предательства отображена и в классической, и в современной литературе (в романе Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы», в повести Леонида Андреева «Иуда Искариот», в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба», в романе А.С. Пушкина «Капитанская дочка», в новелле П. Мериме «Маттео Фальконе», повести В. Быкова «Сотников», в повести В. Распутина «Живи и помни» и т.д.).

Исходя из того, что электив – это направленность на практические занятия, ориентация на личность ученика, важно воспитать социально здоровую, нравственно ориентированную личность. Выбранная нами тема может быть раскрыта в рамках интегрированных занятий с профильными предметами гуманитарного направления, такими как история, русский язык, обществознание и, конечно, литература. Таким образом, программа элективного курса помогает познакомиться с содержанием будущего профильного направления и способствует развитию моральных качеств ученика. Приведем примеры некоторых фрагментов занятий.

Представляется возможным раскрыть тему предательства в аспекте предательства родной страны во взаимосвязи с уроком истории. На занятиях может быть использован факт из истории Древней Греции о пастухе Эфиальте (480 г. до н.э.), который показал Ксерксу (предводителю Персидского войска) узкую дорогу, чтобы обойти греков сзади. Персы воспользовались этим, заплатили пастуху, обошли греков и плотностью их уничтожили. Речь идет о Фермопильском сражении. Пастух стал предателем, потому что Леонид (руководитель греческого войска) отказался брать Эфиальта в своё войско, так как посчитал, что физическое состояние его не годится. Так, затрагиваются категории предательства, мести, значимости поступка не только для человека, но и для целого народа. Можно вспомнить политическое предательство Ивана Грозного Андреем Курбским, бежавшим в Польшу и сообщившим о стратегии русской армии, после чего поляки одержали ряд побед, благодаря этим сведениям. Возможно показать актуальность темы и в наше время: политические предательства, совершающиеся, к сожалению, достаточно часто, стоит только прочесть новостные сводки. Для углубленного изучения темы предполагается обращение к первоисточнику темы – к образу Иуды Искариота.

Рассказ В. Гаршина «Сигнал» может быть проанализирован во взаимосвязи с уроком обществознания: предательство товарища в рамках жёсткой социальной системы. Затрагивают-

ся такие термины, как предательство, месть и раскаяние. Предлагается рассмотреть социальный фон рассказа, увидеть предпосылки, истоки будущего предательства, вызванного несправедливостью социальной системы. Уместно будет привлечь выдержки из статьи Конституции РФ о наказании за совершенное преступление или же устроить театрализованный «Час суда», привлекая выдержки из законодательства РФ, главный акцент беседы сделать на моменте раскаяния. Каждый совершает ошибки, но признаться в этом способен далеко не любой человек.

Раскрытие темы предательства животного возможно на уроке русского языка в рамках комплексного анализа текста (на примере рассказа В.П. Астафьева «Синие сумерки»). «Собачья история» Ночки раскрывается через образ собаки – зеркало души ее хозяина. Показано благородство животного и предательство человека.

... Раз ходил Сухонин в заготпушининский магазин, а он на шахте, верстах в десяти от нас. Напился там и уснул при дороге. Мороз был градусов за двадцать, и хватило бы Сухонина на час с небольшим. Да Ночка спать ему не давала, таскала за полушубок, бросалась на него. Отбился он от нее все-таки, уснул. Ночка загребла его снегом, заползла на хозяина, облатила, ровно мать ребенка, да как завоет. В шахтерском поселке услышали. Доложили куда надо. Участковый милиционер откопал Сухонина. В больницу доставил. <...> Охотники торговали у Сухонина Ночку – не продает: «Не хотим корыститься от собаки. Мы и без того в достатке проживем». <...> А он вскорости и повесил друга-то...

– Как повесил? – Я аж со скамейки приподнялся.

– Натурально. На веревке, – Григорий Ефимович смешно, как курица, вытянул шею...

[<http://www.infoliolib.info/rlit/astafyev/sumerki.html>]

Вопросы к тексту (речеведческий аспект): *Как выражал Сухонин благодарность Ночке за спасенную жизнь? Ценил ли он своего спасителя? Почему Сухонин вдруг убивает собаку? Можно ли его считать предателем?*

Ученики определяют тему эпизода, идею. Важно привести примеры этой темы в других литературных текстах («Зачем я убил коростеля», «Капалуха» В.П. Астафьева, «Изумруд» А.И. Куприна, «Кусака» Л. Андреева, «Стихи о рыжей дворняге» Э. Асадова и др.) Беседа может продолжиться во взаимосвязи литературной и социальной проблем: огромное количество брошенных бездомных животных на улице. Необходимо найти пути решения этой проблемы, напомнить о действующих в городе сообществах по защите животных, заинтересовать ребят в волонтерской помощи и, безусловно, привлечь к личной ответственности.

Таким образом, элективный курс призван выполнить две задачи: познакомить с направленностью будущего профильного обучения и реализовать при этом одну из важнейших задач воспитания – воспитание собственного характера, формирование собственных идеалов и жизненных взглядов на основе изучения литературных произведений, исторических фактов. Оценивая произведения литературы, раскрывая их сущность, человек тем самым познает нравственные и социально-политические отношения. Оценочная деятельность активизирует процесс познания, развивает творческие способности человека, совершенствует его духовные качества, формирует мировоззрение, кроме этого, позволяет учащимся выявить или исключить склонности к гуманитарному профилю в обучении.

Библиографический список

1. Подгорнова А. А. Элективные курсы в системе предпрофильной подготовки школьников // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №74-2 С.230-234.
2. Черникова Т.В., Павловская О.Н. Выбор профиля обучения (элективный курс для учащихся 9 класса) / Т.В.Черникова, О.Н. Павловская. – М.: АПК и ППРО, 2005.
3. Астафьев В.П. Синие сумерки [Электронный ресурс] URL: <http://www.infoliolib.info/rlit/astafyev/sumerki.html> (дата обращения: 27.04.2016).

ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ АНЖЕЛИКИ ВОНГ И ЛЮДМИЛЫ ПАВИНОЙ

VALUABLE ASPECT OF THE LANGUAGE PERSONALITY OF ANGELICA WONG AND LUDMILA PAVINA

А.В. Кулипанова

A.V. Kulipanova

Аксиология, языковая личность, культура, ценности, письмо, электронная открытка, межнациональная коммуникация, билингвы, языковое сознание, ассоциативный эксперимент.

В статье рассмотрен вопрос о сходствах и различиях в нравственных ценностях языковой личности Анжелики Вонг, проживающей в Сингапуре, и русской студентки Людмилы Павиной. Полученные результаты основаны на исследовании текстов, произведенных респондентами в 2015 – 2016 годах (корреспонденция, электронные открытки) и материалах анкетирования, содержащего 60 понятий на английском языке. Кроме того, работа нацелена на изучение языкового сознания билингвов. Данная статья представляет интерес, так как предмет ее изучения находится на пересечении лингвистики, психологии и аксиологии.

Axiology, language personality, culture, values, letter, electronic postcard, interethnic communication, bilinguals, language consciousness, associative experiment.

The article deals with the question of the similarities and differences between the moral values of linguistic personality of Angelica Wong, who lives in Singapore, and Russian student Ludmila Pavina. The results are based on the study of texts, which have been produced by the respondents in the 2015 – 2016 (correspondence, electronic postcards) and materials of the questionnaire, containing 60 concepts in the English language. In addition, the work is aimed on the study of the linguistic consciousness of bilinguals. This article is of interest, because the subject of its study is located at the intersection of linguistics, psychology and axiology.

На сегодняшний день человечеству известно более 7 тысяч языков. Языковые границы и барьеры в коммуникации между жителями разных стран постепенно уничтожаются, благодаря различным проектам в сети Интернет. Примером такого проекта является набирающий популярность международный сайт «Посткроссинг» (www.postcrossing.com), целью которого является переписка посредством почтовых открыток и писем с пользователями по всему миру. Кроме того существует приложение «We Heart It» – это социальная сеть на основе фотографий и рисунков, которые можно отправлять друзьям в виде электронных открыток.

Каждый носитель языка одновременно обладает качествами национального характера и уникальными личностными характеристиками. Для раскрытия темы данной работы поставлена следующая **цель**: изучить лингвокультурный и аксиологический аспект и своеобразие языковой личности студентки из Сингапура Анжелики Вонг и русской студентки Людмилы Павиной.

В работе были использованы такие **методы** исследования, как сравнение, анализ и анкетирование.

Систематическое изучение концепции «языковой личности» началось в 1930 году с труда «О художественной прозе» В.В. Виноградова, который исследовал язык отечественной и зарубежной художественной литературы.

Изучением языкового сознания и языковой личности занимались такие исследователи, как Ю.Н. Караулов, А.А. Залевская, В.В. Виноградов, Б.И. Богин, а также психологи Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Эльконин и многие другие.

Ю.Н. Караулов считает, что «...языковая личность есть личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» и что «это углубление, развитие, насыщение дополнительным содержанием понятия личности вообще». [Караулов, 2010, с. 38]

Ассоциативный эксперимент можно назвать одним из способов овнешнения языкового сознания личности. Он позволяет выявить «системность содержания образа сознания, стоящего за словом в разных культурах, а также системность всего языкового сознания носителей разных культур, передавая тем самым уникальность и неповторимость образа мира каждой культуры». [Выговская, с. 1158.]

В данной работе была изучена языковая личность Людмилы Павиной и Анжелики Вонг. Людмила – русская студентка 3 курса филологического факультета Красноярского Педагогического Университета имени В.П. Астафьева. Анжелика – студентка-психолог Академии высшего образования Каплан (Kaplan Higher Education Academy) из Сингапура. Обе студентки владеют уровнем английского языка Upper Intermediate (выше среднего). Более того, Анжелика говорит по-китайски, а также является носителем китайского диалекта «hokkien» и использует в речи малайские и тамильские слова. Возраст респондентов: 20 и 21 год. Для непосредственного изучения языковой личности Людмилы и Анжелики нами были разработаны две ассоциативные анкеты на английском языке.

Первая анкета содержала 30 понятий на английском языке, среди которых были «вечные» человеческие ценности, их противоположности и различные позитивные и негативные качества человеческой личности. Респондентам нужно было выразить свое отношение к записанным понятиям и предметам, поставив галочку в одном из столбцов: very good, good, neutrally, bad, very bad (= очень хорошо, хорошо, нейтрально, плохо, очень плохо).

Вторая анкета также состояла из 30 понятий на английском языке, распределенных по группам: семья, отношения, образование, материальные блага, путешествия, духовная составляющая, технологии, праздники, хобби. Респондентам предлагалось написать в столбце первое слово-ассоциацию, которое придет им в голову.

Рассмотрим реакции респондентов на два стимула, которые были даны в данной анкете. Некоторые реакции, подтвердились фразами студенток, содержащихся в их письмах и открытках.

Например, на стимул «друзья» Людмила ответила словом «руки», которое выступает как символ поддержки, помощи и крепкой связи с друзьями. У Анжелики на этот же стимул появилась реакция «привязанность», что так же говорит о некоторой зависимости и сильной связи, которая присутствует в отношениях между респондентами и их друзьями.

В открытке, полученной в декабре 2015 года, Людмила написала: *R u ready for X-mas, my boy? ;DD невозможно не поХОХОтать, глядя на эту картинку \^o^/ и совершенно нереально не отправить ее **другу** с наилучшими пожеланиями и зарядом праздничного настроения =3*

В письмах Анжелики также часто встречаются фразы о друзьях:

Январь 2015: *...The first postcard is actually from a set my **best friend** gave to me for my birthday – she sent it by mail because she wanted me to be surprised! ...Первая открытка из набора, который моя **лучшая подруга** подарила мне на день рождения – она отправила его по почте, потому что хотела удивить меня!*

Март 2015: *...Though my **best friend** and I are thinking of moving to another country when we get older – we feel that Singapore might be getting too stressful :(...Хотя моя **лучшая подруга** и я думаем о переезде в другую страну, когда мы станем старше – мы чувствуем, что в Сингапуре можно получить слишком много стресса :(*

На стимул «любовь» были выявлены следующие реакции: «надежда» у Анжелики (это состояние поиска, возможно, так выражена надежда найти близкого, любимого человека), у Людмилы – «сцена, картина». Исходя из этого, любовь для Людмилы пока еще носит эпизодический характер, не пронизывает всю ее жизнь. Однако если обратиться к тексту открытки, полученной 4 января 2016, любовь является очень важной частью ее жизни. *«И тот, кто идет без **любви** хоть минуту, на похороны свои он идет, завернутый в собственный саван» Часть моего **любимого** стихотворения как пожелание. Никогда не забывай о присутствии **любви** в своей жизни.*

Анализ результатов анкетирования и текстов, созданных Анжеликой Вонг и Людмилой Павиной, показал, что каждая языковая личность уникальна и самобытна. Наиболее важными нравственными ценностями для носителей сингапурской и русской культур являются: правда, любовь, верность, честность, мужество, толерантность и авантюризм, а такие качества как инфантильность, ревность, агрессия, глупость на национальном уровне считаются отрицательными. Упрямство оценивается нейтрально. На основании этого можно сделать вывод о том, что существуют межкультурные ценности, которые в равной степени важны для разных народов. Носители разных языков, а особенно билингвы, могут с легкостью познавать и принимать культуру других народов, дополняя ее и гармонично сосуществуя.

Библиографический список

1. Выговская Д.Г. Ассоциативный эксперимент как один из методов в психолингвистике // Наука ЮУрГУ: материалы 66-й научной конференции секции социально-гуманитарных наук. [Электронный ресурс] URL: <http://dspace.susu.ac.ru/xmlui/bitstream/handle/0001.74/4113/12.pdf?sequence=1> (дата обращения: 25.01.2016).
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭВФЕМИЗМОВ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ СМИ

LINGUISTIC ANALYSIS OF THE EUPHEMISMS IN THE RUSSIAN MASS MEDIA

А.А. Курделяс

A.A. Kurdelyas

Эвфемизмы, СМИ, эвфемистическая единица, антифразис, вербальная магия, метафора, политика, общественная деятельность, заимствование, семантизация.

В предлагаемой статье отображаются результаты лингвистического исследования эвфемизмов в русскоязычных СМИ. Анализ включает в себя определение типа и формы эвфемистических единиц, их цели и принципы использования.

Euphemisms, mass media, euphemistic unit, antiphrasis, verbal magic, metaphor, politics, social activities, derivation, semantization.

The given article reflects the results of linguistic research of the euphemisms in the Russian mass media. Analysis includes the definition of euphemistic type and form, its objects and principles of usage.

Цель работы – попытка исследования эвфемизации публичной речи путем лингвистического анализа русскоязычных заголовков печатных СМИ. Актуальность темы продиктована интересом современного языкознания к проблемам этого круга. В исследованиях таких ученых, как Б.А. Ларин, А.М. Кацев, А.Д. Васильев, обращается внимание на особенности использования эвфемизмов в речевой коммуникации. Достижение цели предполагает решение следующих задач:

1. На основе обзора научной литературы дать обобщающее определение понятия «эвфемизм».
2. При помощи лингвистического анализа ряда заголовков русскоязычных СМИ определить специфику использования эвфемизмов.

Материалом исследования послужили заголовки информационно-аналитических статей, опубликованных в современных русскоязычных газетах таких, как «Независимая газета», «Ведомости», «Коммерсант». Данные газеты одни из крупнейших периодических изданий России, где публикуется качественная и оперативная информация, посвященная актуальным проблемам общественной, политической и культурной жизни в России и за ее пределами.

В лингвистике эвфемизмы стали изучаться начиная с XIX века. Немецкий ученый Г. Пауль представил эвфемизмы как хорошо известную схему семантических изменений. Но только в течение последних десятилетий эвфемизмы стали объектом пристального внимания. Следует отметить, что динамичные изменения социокультурного фона влияют на систему языка, поэтому современная лингвистика постоянно нуждается в обеспечении новых материалов для исследования.

Кратко рассмотрим семантизацию понятия в трудах отечественных ученых: Эвфемизмы – слова или выражения, служащие в определенных условиях для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими [Шмелев 1979:199]. Данное понятие определяется как способ, маскирующий обозначения неприятных явлений. Б.А. Ларин называет эвфемизмами «подставные», но дозволенные и пристойные наименования, отвлекающие от его узнавания, якобы превращающие силой словотворчества злые качества, действия в благоприятные, желательные или хотя бы безвредные, то есть как некую разновидность вербальной магии [Ларин 1977:102].

В лексико-семантической классификации А.М. Кацева выделяются следующие группы эвфемизмов:

- Наименования сверхъестественных сил (*лукавый, нечистый* вместо *черт*).
- Наименования понятий смерти и болезней (*педикулез* вместо *вшивость*).
- Наименования человеческих недостатков (*человек со странностями* вместо *сумасшедший*).
- Наименования человеческих пороков (*нечист на руку* вместо *вор*).
- Наименования преступлений и их последствий (*дело* вместо *убийство*).
- Наименования сферы социально-политической жизни (*нецелевое расходование бюджетных средств* вместо *воровство*).

- Наименования неблагоприятных политических действий [Кацев 1988: 30-34].

Л.П. Крысин выделяет следующие цели эвфемизации речи:

- Стремление избежать коммуникативных неудач, которые приводят собеседника к дискомфорту.
- Вуалирование, маскировка существа дела по причине боязни огласки антигуманной деятельности.
- Стремление скрыть смысл во избежание напряженности и конфликтности сторон.

По семантической структуре эвфемизмы являются одним из видов тропов, таких как метафора, метонимия и т.д. Отличие же кроется в сфере применения и в ее назначении. Основные сферы применения эвфемизмов в русской речи это дипломатия (*пойти на крайние меры*), действия власти (*задержать, высшая мера, применить санкции*), государственные или военные тайны (*объект, нетрадиционные формы ведения войны*), сфера распределения и обслуживания (*дефицитные товары*) [Крысин 1994:78].

С целью исследования эвфемизации речи как лексического явления было проведено исследование заголовков русскоязычных текстов средств массовой информации, а именно газет «Независимая газета», «Ведомости», «Коммерсант».

В публикации «Независимой газеты» статья под заголовком «Фатальные родители» приводит статистические данные о том, что минимум 18 российских детей погибли от жестокого обращения в американских приемных семьях. Когда речь заходит о гибели усыновленных в России детей, при явно не случайных обстоятельствах, или об умышленных изуверских издевательствах, виновные в преступлениях часто либо получают неадекватно мягкое наказание, либо уходят от него совсем. Прилагательное **фатальный** используется вместо **жестокий**. Рассмотрим семантику данных слов. **ФАТАЛЬНЫЙ**, -ая, -ое; -лен, -льна (книжн.). 1. Предопределенный роком; загадочно-непонятный. Фатальное совпадение. Фатальная неизбежность. Ф.случай. 2. Роковой, трагический по своей сути, по результатам. Ф. исход Фатальные последствия. II сущ. фатальность, -и, ж. [Ожегов, Шведова 1999:849]. Как мы видим, рассматриваемая лексическая единица может образовывать словосочетания, вступая в связь с существительными, обозначающими абстрактные понятия, такие как случай, событие, последствие, неизбежность. **ЖЕСТОКИЙ**, -ая, -ое; -ок; жесточе; жесточайший. 1. Крайне суровый, безжалостный, беспощадный. Ж. враг. Жестокие нравы. Ж. человек. 2. перен. Очень сильный, превосходящий обычное. Ж. мороз. Жестокая засуха. Жестокая борьба. Жестокая необходимость (тягостная и непреодолимая). II сущ. жестокость, -и, ж. [Ожегов, Шведова 1999:192]. Данное прилагательное может использоваться с существительным человек и другими отглагольными существительными для обозначения действий. Таким образом, можно сделать вывод о том, что с точки зрения грамматики, использование данной замены нелогично. Слово фатальный является эвфемизмом, указывающим на человеческие пороки и обладающий признаком семантической неопределенности, который смягчает негативную оценку денотата. Происходит средняя степень эвфемизации, так как аффиксы с семантикой ослабления признаков отсутствуют. Цель использования эвфемизма: камуфлирование негативных явлений в жизни людей, в данном случае смягчение указания на жестокие действия над детьми, производимых опекунами-гражданами США, во избежание напряженности и конфликтности стран.

В публикации «Блогер, обвиняемый в оскорблении чувств верующих, оказался антисемитом – матерщинником» сообщается, что Краснов, известный в социальной сети «ВКонтакте» под псевдонимом «Виктор Колосов», ввязался в мировоззренческий онлайн-диспут с двумя согражданами. Те, посчитав себя оскорбленными в своих религиозных чувствах, накатали на кощунника заявления в прокуратуру, где к душевным ранам заявителей отнеслись со всем вниманием. Мировой суд Промышленного района Ставрополя начал рассмотрение соответствующего уголовного дела по существу [ng.ru № 1685397:2016]. В заголовке рассматриваемой статьи содержится эвфемизм **антисемит**, которое заменяет слово **ненавистник**. «**Антисемит** – в.м. ненавистник евреев. Инояз. фр. antisemite < гр. anti – против + Sem – Сим, сын Ноя» [Сеничкина 2008:58]. Иноязычное слово, связанное с религиозной дискриминацией используется по принципу тактичности по отношению к определенной культуре, смягчающей истинную семантику слова. Цель эвфемистической замены – соблюдение вежливости, социальных норм. Выполнение требований к речи является следствием проявления так называемой политической корректности по отношению к собеседнику.

Заголовок «Американский футуролог создал лубочный образ Китая» содержит в себе эвфемизм **лубочный**, употребленный вместо слова **примитивный**. **Лубочный** – в.м. низкого качества, примитивный. О дешевых изданиях, о литературе, рассчитанной на невзыскательный вкус [Сеничкина 2008:180]. Свойство семантической неопределенности смягчает негативную оценку денотата, в связи с тем, что читателю малоизвестна семантика слова лубочный. Эвфемизм связан с тематической группой «дискриминация по культурному признаку» и мотивирован принципом вежливости. Следовательно, главной целью замены слова является стремление скрыть смысл истинного значения слова во избежание напряженности и конфликтности сторон.

Изучив тексты информационно-аналитических статей за 2014-2016 годы, можно отметить, что освещение политических тем диктует все большее появление и употребление политических эвфемизмов. Зачастую оказывается, что заимствованные слова активно используются в эвфемизации. Анализ показал, что наиболее употребительным способом образования эвфемизмов в текстах СМИ является камуфлирование значения. Популярность этого способа объясняется тем, что он позволяет коммуникатору не выдавать за правду явную ложь, а лишь слегка расширить границы самой правды за счет вуалирования семантического компонента. Эвфемистические единицы скрытым образом манипулируют аудиторией, не сообщая истины и создавая иллюзию оправдания некоторых граней политической и общественно-экономической деятельности. В заключение следует отметить, что данная тема является многоаспектной. В настоящее время присутствует возможность дальнейшего исследования этого феномена путем сопоставления использования эвфемизмов на уровне двух языков: русского и английского. Такой подход позволит не только сопоставить национально окрашенную специфику эвфемизации, но и получить дополнительные сведения о языковом воплощении этнической ментальности.

Библиографический список

1. Васильев А.Д. Игры в слова: манипулятивная эвфемизация. // журнал «Политическая лингвистика», 2010, №2, с.101-108.
2. Васильев А.Д. Слово в российском телеэфире. Очерки новейшего словоупотребления. – М., Флинта-Наука. – 2003. 224 с
3. Кацев А.М. Языковое табу и эвфемия: Учебное пособие к спецкурсу.-Ленинград,1988,80с.
4. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи.// Русистика.-Берлин, 1994, №1-2, с.28-49.
5. Ларин Б.А. Об эвфемизмах// История русского языка и общего языкознания. М.,1977, с.110.
6. Сеничкина Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка / Е.П. Сеничкина. – М. :Флинта : Наука, 2008. – 464 с.
7. Шмелев Д.Н. Эвфемизм // Русский язык: Энциклопедия.-М, 1979, 879 с.

СПОРТИВНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ И ЕЕ МЕСТО В СОСТАВЕ ЯЗЫКА

SPORT TERMINOLOGY AND ITS PLACE IN THE COMPOSITION LANGUAGE

А.Ю. Куршева

A.U. Kursheva

Глоссарий, спорт, заимствование, влияние, язык, речь, лексика, олимпиада, слова.

В предлагаемой статье освещается вопрос влияния английского языка на русский язык, его лексику, а также освещается проблема заимствования английских слов и использования их в речи русских людей. В статье представлена информация об исследовании спортивной лексики в области зимних видов спорта.

Olympic games, glossary, winter, sports, borrowing, influence, language, speech, vocabulary.

This article highlights the issue of the influence of English on the Russian language, its vocabulary, but also highlights the problem of borrowing of English words and their use in the speech of the Russian people. The article provides information about the research in the field of winter sports lexicon.

В 2014 году наша страна приняла XXII Олимпийские игры в городе Сочи Краснодарского края. Ежедневно на телеканалах транслировали этапы зимних игр, по радио и в интернете были прямые репортажи с места событий. Наблюдая за отдельными видами спорта, все чаще и чаще мы замечали новые интересные слова. Проблемой для многих наблюдателей стали профессиональные термины, использованные комментаторами игр, тренерами и самими спортсменами, которые и привлекли наше внимание. Более того, большинство из них были совершенно неизвестными и значение их можно было понять только при выполнении того или иного элемента спортсменом, а некоторые и вовсе были услышаны впервые. Отсюда была поставлена цель исследования: охарактеризовать профессиональную лексику в области зимних видов спорта.

Главные задачи таковы:

- выявить причины заимствования спортивной лексики;
- выделить группы расположения профессиональной лексики в системе русского языка;
- указать дисциплины, входящие в программу зимних Олимпийских игр;
- на основе теоретического материала собрать профессиональную лексику в области зимних видов спорта, выяснить значение терминов и их происхождение, объединить в тематические группы;
- провести анкетирование и его анализ.

Над лексикой ограниченного употребления и терминологией слов работали такие ученые, как Ожегов Сергей Иванович, Крысин Леонид Петрович, Беликов Владимир Иванович и другие. Данные ученые работали над профессиональной лексикой ограниченного употребления, но, ни в одном источнике о профессиональной спортивной лексике, в частности о лексике зимних видах спорта сказано не было. В этом и заключается **новизна** исследования.

Язык – это, несомненно, важнейшее из средств человеческого межличностного общения. Любой язык тесно связан с мышлением, что определяет его с позиции абсолютного универсального механизма, управляющего человеком и его поведением. Язык относится к тем общественным явлениям, которые действуют на протяжении всего существования человеческого общества. Словарный состав современного русского языка прошел долгий путь становления. Наш лексический состав наполнен не только исконно русскими словами, но и словами, заимствованными из других языков. Иноязычные источники пополняли и обогащали русский язык на протяжении всего процесса его исторического развития. Одни заимствования были сделаны еще

в древности, другие – сравнительно недавно. В России глобальные изменения в области языковой культуры на рубеже веков и в начале 21 века происходят под влиянием социально-экономических, культурологических и политических проблем.

По мнению, *Введенской Л.А.*, заимствованные слова – это такие иноязычные слова, которые полностью вошли в лексическую систему русского языка. Они приобрели лексическое значение, фонетическое оформление, грамматические признаки, свойственные русскому языку, употребляются в различных стилях, пишутся буквами русского алфавита [Введенская 1999:87]

Одной из областей, особенно сильно подверженных изменениям лексического состава, лексическим и культурным заимствованиям является, на сегодняшний день, сфера спорта. Спортивные термины английского происхождения являются настолько неотъемлемой частью современного русского языка, что часто их происхождение не чувствуется (например: футбол, тайм, старт, финиш и др.).

В последние годы появляется много названий новых видов спорта: скейтборд, фристайл, бобслей, скелетон, а также различных форм проведения досуга: боулинг, керлинг и др. Эти слова очень часто встречаются в журналах, телевизионных программах.

Таким образом, можно выделить основные причины заимствования спортивной лексики (по А.Е.Елтышевой). Это:

- потребность в наименовании нового вида спорта (керлинг, сквош)
- необходимость различать близкие по содержанию понятия (бегун и спринтер – бегун на короткие дистанции)
- необходимость специализации понятий (судья и рефери – спортивный судья.)
- замена словосочетаний одним словом (стритбол – это уличный баскетбол, стайер – бегун на длинные дистанции) [Елтышева 2002:124]

Также следует выделить социально-психологические причины:

- восприятие иноязычного слова как более престижного, лучше звучащего (бол, сет);
- употребление заимствованных слов в речи авторитетных личностей во время популярных программ телепередач, в статьях газет и журналов. [Фомина 1998:271]

Отсюда, следует сделать вывод, что в современной жизни без использования иноязычной лексики обойтись нельзя, а в некоторых сферах деятельности просто невозможно.

Лексика русского языка в зависимости от характера функционирования разделяется на две большие группы общеупотребительную и ограниченную сферой употребления. *В первую группу входят* слова, использование которых не ограничено ни территорией распространения, ни родом деятельности людей; она составляет основу словарного состава русского языка. *Лексика ограниченной сферы* употребления распространена в пределах определенной местности или в кругу людей, объединяемых профессией, социальными признаками, общими интересами, времяпрепровождением и т.д. Подобные слова используются преимущественно в устной ненормированной речи.

В ходе исследования были выделены основные группы распространения спортивной лексики: терминологическая лексика, профессиональная и жаргонная. Все они относятся к лексике ограниченной сферы употребления. *Термины* - слова или словосочетания, называющие специальные понятия какой-либо сферы производства, науки, искусства. В основе каждого термина обязательно лежит определение (дефиниция) обозначаемой им реалии, благодаря чему термины представляют собой точную и в то же время сжатую характеристику предмета или явления. Выделяются две группы: общенаучные и специальные термины, которые закреплены за определенными научными дисциплинами, отраслями производства и техники.

К профессиональной лексике относятся слова и выражения, используемые в различных сферах производства, техники, не ставшие, однако, общеупотребительными. В отличие от терминов профессионализмы функционируют преимущественно в устной речи как «полуофициальные» слова, не имеющие строго научного характера. Профессионализмы служат для обо-

значения различных производственных процессов, орудий производства, сырья, выпускаемой продукции и т. п.

Жаргонная лексика (жаргонизмы) – это слова, употребление которых свойственно людям, образующим обособленные социальные группы, т. е. это слова и выражения, встречающиеся в речи людей, связанных определенным родом деятельности, способом времяпрепровождения [Ожегов 1882:439:336:95].

Вашему вниманию представлены 15 зимних спортивных дисциплин, входящие в общую программу Олимпийских игр. Из них: 3 коньковые дисциплины (фигурное катание, конькобежный спорт, и шорт-трек), 6 лыжных дисциплин (горнолыжный спорт, лыжный спорт, фри-стайл, лыжное двоеборье, прыжки с трамплина и сноуборд), 2 бобслейных вида спорта: бобслей и скелетон, и 4 других вида спорта: биатлон, кёрлинг, хоккей, и санный спорт.

Для организации практической работы, которая была подкреплена соответствующим теоретическим материалом, методом сплошной выборки были отобраны слова, так или иначе относившиеся к зимним видам спорта. Далее, была составлена картотека профессиональных терминов с учётом стилистических особенностей слов. После этого была составлена анкета для проведения анкетирования, включающая только профессиональную лексику. При его проведении учитывалась деятельность/ образование (рабочий/ студент) респондентов, возраст, а так же их хобби.

В анкету вошли 20 слова: сноуборд, кант, грумминг, боб, райдер, сэйв, сплит, лыжи, пайп, ратрак, плуг, фрирайд, хаммер, хаф-пайп, каскад, флип, кипер, прессинг, кулуар, допинг. Все эти слова относятся к лыжному спорту, обозначая технику, установки для выполнения элементов, трюки, стили катания и самих спортсменов в выбранных видах спорта.

В анкетах респондентам было необходимо расставить ударения в словах, указать предполагаемое их происхождение, вид спорта, к которому относится выбранный термин и его значение. Так же, если респондент не знал точного значения термина в области спорта, он указывал то значение термина, которое он точно знает. Результаты анкетирования оказались неравнозначными.

По результатам анкетирования, было опрошено 45 респондента. (=100%).

Из 20 терминов всего 18% из них были понятны всем респондентам (это 4 слова: лыжи, сноуборд, райдер, фрирайд). 23% респондентов дали верные характеристики 30% слов. Самый максимальный результат, а именно 80% правильных ответов (18 слов), дал всего один респондент.

Следует отметить, что были трудности даже в формулировании правильного значения таких слов, как сноуборд и лыжи. Респонденты чаще всего характеризовали эти слова не как предметы для передвижения по снегу, а как сам процесс. Но значения данных слов было указано 100% респондентов, отсюда следует вывод, что эти слова адаптированы в нашей речи.

Изучая происхождение слов, 81% респондентов ответили, что все слова, за исключением слова «лыжи», пришли к нам из английского языка. На деле же такие слова, как кант, хаммер, ратрак – пришли к нам из немецкого языка, а слова вальсет, каскад и траверс – из французского языка.

Подводя итог этим данным, можно сделать вывод, что правильность ударения возможна от того, что слова были услышаны ранее по телевидению или радио, сказанные дикторами или ведущими во время проведения Олимпийских игр. Говоря же о происхождении, нет сомнения, что респонденты, не задумываясь, ответили, что слова пришли к нам из английского языка. Большие затруднения у респондентов вызвал процесс формулирования самого значения термина. Это связано с тем, что около 80% выбранных слов имеют иные значения в разных областях жизнедеятельности человека.

Мы не претендуем на полноту исследования данной темы. В ходе работы было обнаружено, что материал по определенным видам спорта, а именно скелетон, бобслей, совершенно не изучен, либо изучен частично (санный спорт). Поэтому исследование требует дополнительного изучения теоретического материала и сбора анкетных данных.

Библиографический список

1. Верещагин Е.М. Костомаров В.П. Язык и культура. М., 1990
2. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. – М.: Айрис-Пресс, 2005. – 442
3. Желябова И.В. Профессиональная лексика в динамическом аспекте // Вестник Ставропольского государственного университета, 2002, № 30
4. Крысин Л. П Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация / Л.П. Крысин. – Москва, 2003. – 239 с.
5. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Эксмо, 2008. – 944 с
6. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин // Библиотека словарей РАН. – М.: Эксмо, 2007. – 540 с
7. Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка в 30-90-е годы XIX века. -М. -Л., 1965

ГЛАЗА В ПОЭЗИИ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ: СИСТЕМА ОБРАЗНЫХ КОННОТАЦИЙ

EYES IN THE POETRY OF MARINA TSVETAEVA: LINGUISTIC ASSOCIATIONS SYSTEM

Ли Сине

Lee Xingye

Авторская картина мира, языковой образ, коннотация, глаза, стихия воды, стихия огня и света, мир человека.

Объектом рассмотрения в данном случае является образ глаз в авторской языковой картине мира Марины Цветаевой. В результате семантического анализа автор приходит к выводу, что глаза в текстах поэтессы являются элементами, как минимум, трех образных пространств: 1) стихии огня и света, где глаза – сами источник огня и света (роль субъекта); 2) стихии воды, где глаза – вместилище жидкости-чувства или жидкости-признака (роль локатива); 3) мира человека, в котором глаза фактически замещают его самого на основании отношений идентификации или тождества.

The author's view of the world, language image, the connotation, the eyes, the water element, the element of fire and light, human space

The object of analysis are the eyes images in the picture of the world of Marina Tsvetaeva. The author concludes that the eyes there are elements of three linguistic associative spaces: 1) the element of fire and light, where the eyes are the source of fire and light (subject); 2) the element of water, where the eyes are the container for feelings or emotions (the role of locative); human space, where the eyes replace the man himself (the relations of identification or identity).

Каждый национальный язык формирует свою картину мира, которая существенно влияет на менталитет и сознание людей, говорящих на этом языке. Поэтому языковая картина мира может сказать очень многое о характере нации, а ее изучение – одна из важнейших задач современной лингвистики и ее отдельных направлений: семантики, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии.

Реконструкцию языковой картины мира проводят на разном материале – в том числе на художественных текстах. Тогда мы имеем дело с авторской картиной мира.

Писатель или поэт, рисуя языковую картину мира, одновременно обладает особым видением действительности, обнаруживает в ней такие подробности, какие рядовой носитель языка может и не заметить. В лингвистике существует множество примеров подобных описаний; см., в частности [Агабекова, 2002; Тильман, 2002; Ермаков, Ким и др., 2004; Зализняк, Левонтина, Шмелев, 2005; Осетрова, 2012], а библиографию по теме в [Перспектив..., 2004, с. 68–135].

В данном случае материалом послужили стихотворения Марины Цветаевой, а в качестве объекта выбран один, но важнейший элемент ее картины мира – *ГЛАЗА* и синонимы этой лексемы – *ВЗГЛЯД* и *ВЗОР*.

Задача сформулирована как выявление коннотаций, то есть языковых ассоциаций, связанных с ключевым словом *ГЛАЗА*. Главным методом анализа выбран семантический анализ сочетаемости названного ключевого слова с глаголами, существительными, прилагательными, причастиями и другими частями речи, составляющими его ближайшее контекстное окружение в поэтических текстах.

В результате лингвистического анализа выявлены несколько образов *ГЛАЗ*:

Прежде всего, *ГЛАЗА* – это стихия **огня**, а еще точнее различные воплощения огненной стихии:

- **Жар:** *Знай одно: твой взгляд широк от жара;*
- **Факел:** *Я думаю о том, как Ваши брови Сошлись над факелами Ваших глаз;*

• **Заря, зарево:** *Барин <...> А поглядел бы зареву! То в проваленной памяти – Зори ее: глаза его!*

В этих примерах нет ни одной лексемы, которая обозначала бы чувство или эмоцию человека, однако, контекст самих стихотворений говорит о том, что они посвящены любви и личностным взаимоотношениям героев.

Другой образ *ГЛАЗ* устанавливает их связь со стихией **воды**, точнее, *ГЛАЗА* – это некий **сосуд** с жидкостью, жидкостью-смехом или жидкостью-туманом:

- *Милый спутник и враг мой милый! Ты в глаза мне вбрызнул смех;*
- *Горячие туманы Сити – в глазах твоих.*

ГЛАЗА могут отождествляться и с самим **человеком**, конкретным субъектом либо множеством людей в зависимости от контекста:

- *Ах, если бы и мне <...> И улыбаться всем глазам. Не опуская глаз;*
- *Ах, горят парижские бульвары! (Понимаешь – миллионы глаз!)....*

Часто поэт уточняет статус, состояние субъекта, и тогда становится понятно, что таким образом М. Цветаева обозначает женщину-крестьянку либо, например, ушедшего / умершего человека; ср.:

- *Что видели – не выдадут Крестьянские глаза;*
- *Я думаю еще <...> О всех глазах, которые в могиле. О них и нас.*

Однако Цветаева не ограничивается использованием *ГЛАЗ* для «замещения» личности в целом. Это происходит в том случае, когда глаза оказываются носителями самых разных **характеристик и качеств человека**:

- *Всегда платили б за постой Все эти же – веселые – Зеленые глаза;*
- *Спят под монашеским платком Смиренные – степенные – крестьянские глаза;*
- *Я думаю <...> И обо всех – в аллеях и в гостиных – Вас жаждущих глазах.*

Все выделенные выше эмоциональные состояния и оценки выражаются квалификативами, то есть прилагательными и причастиями, которые как будто переносят качества человека с него самого на его выражающий элемент – *ГЛАЗА*.

Наконец, в ряде случаев *ГЛАЗА* описаны как **символ** определенной **ситуации**.

- *Глядеть в глаза* – это любовь: *Вчера еще в глаза глядел, А нынче – все косится в сторону!*
- *Темнеют глаза* – это бессонная ночь с любимым: *Это ночь зажгла Этот светлейший лик, – и от темной ночи Только одно темнеет у нас – глаза.*
- *Опущенные глаза* – это смирение: *Долу глаза! Молись! Берегись!*
- *Слезы на глазах* – это гнев и скорбь: *О слезы на глазах! Плач гнева и любви!*

При этом видно, что окраска большинства ситуаций драматическая, а иногда и трагическая, передаваемая через сочетаемость ключевого слова с глаголами (*глядеть, темнеет, ослепнуть*), существительными (*плач, слезы*), наречиями (*долу*).

Итак, *ГЛАЗА* у Марины Цветаевой являются элементами, как минимум, трех фрагментов в ее авторской картине мира; это:

- стихия огня и света, где *ГЛАЗА* – сами источник огня и света, – тогда они исполняют активную субъектную роль;
- стихия воды, где *ГЛАЗА* – вместилище жидкости-чувства или жидкости-признака, – и тогда они исполняют роль локатива;
- мир человека, в котором *ГЛАЗА* фактически замещают его самого на основании отношений идентификации или тождества: *ГЛАЗА* – это и есть человек, то же самое, что человек; а значит, человек – это прежде всего его *ГЛАЗА*.

Понятно, что стихии природы и мир человека – два противоположных пространства. Однако, понятно и то, что в языковой картине мира Марины Цветаевой они объединены одним содержанием – эмоциями и чувствами, и одним ключевым в ее поэтическом мире элементом – *ГЛАЗАМИ*.

Библиографический список

1. Агабекова К.Н. Концепт «душа» в индивидуально-авторской языковой картине Б. Окуджавы // Окуджава: Проблемы поэтики и текстологии. М., 2002. С. 112–127.
2. Ермаков С.В., Ким И.Е., Михайлова Т.В., Осетрова Е.В., Суховольский В.Г. Власть в русской языковой и этнической картине мира. М.: Знак, 2004. 408 с.
3. Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с.
4. Осетрова Е.В. Манифестация факта в русском высказывании, или Событие выражения: монография / Сибир. федерал. университет. Красноярск, 2012. 275 с.
5. Проспект: Русский идеографический словарь «Мир человека и человек в окружающем его мире» / Под ред. Н.Ю. Шведовой; Институт русского языка РАН. М., 2004. 136 с.
6. Тильман Ю.Д. Пространство в языковой картине мира Ф.И. Тютчева (концепт «круг») // Логический анализ языка: Семантика начала и конца. М.: Языки русской культуры, 2002. С. 491–499.

ФУНКЦИИ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В РОМАНЕ НИЛА ГЕЙМАНА «АМЕРИКАНСКИЕ БОГИ»

FUNCTIONS OF PROPER NAMES IN NEIL GAIMAN'S NOVEL «AMERICAN GODS»

Л.В. Павина

L.V. Pavina

Ономастика, ономастическое пространство, Нил Гейман, фэнтези, постмодернизм, имя собственное, Американские боги, говорящие имена, миф, вертикальный контекст, функции.

В данной статье рассмотрены функции имен собственных в произведении Нила Геймана «Американские боги». Результаты были получены путем соотнесения имени и роли конкретного персонажа в произведении. Оригиналы записи имен собственных были также соотнесены с их адаптациями в русском издании. Данная работа представляет интерес, так как помогает сформировать более полное впечатление об образах-символах, которые Нил Гейман добавляет в свое произведение.

Onomastics, onomastic space, Neil Gaiman, fantasy, postmodernism, a proper noun, American Gods, descriptive names, the myth, vertical context, function.

This article describes the function of proper names in Neil Gaiman's book "American Gods". The results were obtained by relating the name and the role of a particular character in the work. Each record of a name were also correlated with its adaptation in the Russian edition. This work is of interest because it helps to create a better impression of symbols, which Neil Gaiman adds in his work.

Цель работы: проанализировать, как функционируют имена собственные в произведении Нила Геймана «Американские боги».

Собственные имена, выделяя индивида, при этом не относят его к определенному классу. К. Бюллер называл основной функцией имени собственного его способность быть индивидуальным знаком. [Суперанская, 1973 г.]

Кроме функции индивидуализации, которую выполняют все без исключения имена собственные, они также могут выполнять следующие функции:

1. Пространственно-временная – имена, как объекты в пространстве художественного произведения, соотносят книжную действительность и реальность, на основе чего выстраиваются пространственно-временные, географические и другие связи с объективной реальностью.

2. Характеризирующая – характеризует персонажа в его целостности, дает представление о чертах его личности, профессии, стремлениях и т. д.

3. Сравнительно-описательная – примыкает к характеризующей. Отличие состоит в том, что имя выражает некоторые качества, которые автор может сравнить с качествами других персонажей, провести параллели с другими произведениями.

4. Символическая – имя само по себе принадлежит реальному объекту или субъекту. [Джандар Б. М., Лоова А. Д., 2011. С. 3-5]

Персонажи в данной работе были разделены по полевому признаку: от центра к периферии. Центральные персонажи – те, кто наиболее активно участвуют в развитии сюжета, значимые для описываемых событий. Далее по степени значимости и персонажи делятся на периферийных и на персонажей дальней периферии.

В данной работе было проанализировано около 160 имен, из них 2 принадлежат центральным персонажам, 24 – периферийным и более 130 – персонажам дальней периферии.

Далее будут перечислены не все персонажи, а лишь некоторые, наиболее ярко иллюстрирующие функции, которые они выполняют.

Центральные персонажи:

1. Характеристика персонажа

- Тень, А. Хэддок, «Боббик», Майк Айнсель (Shadow, «Puppy», A. Haddock, *Mike Ainsel*) – внешность главного героя совершенно не соответствует его имени. В данном случае имя дает характеристику не внешности, а характеру. Тень с матерью постоянно переезжали, у него не было друзей, он был тихим, незаметным, сублильным мальчиком. В тюрьме он разработал удобную тактику поведения: «Тень старался отсвечивать меньше прежнего и как никогда делался и впрямь похож на тень»; «говорить он старался как можно меньше».

2. Символическая функция:

- Мистер Среда, Один, Вотан Джеймс О'Горман, Эмерсон Борсон, Отец Всех и др. (Mister Wednesday, Odin, Votan, James O'Gorman, All-Father) – «Волосы седые, с рыжеватым отливом; «борода – скорее двухнедельная щетина – рыжая с проседью. Лицо морщинистое, квадратное, глаза блекло-серые... Темно-серый шелковый галстук, на булавке – серебряное дерево: ствол, ветви, мощные длинные корни», один глаз стеклянный, недобрая ухмылка, высокий, «почти ровень с Тенью». Описание персонажа романа Нила Геймана соответствует образу Одина из мифологии.

Периферийные:

1. Характеристика персонажа:

- Лора Мун (Laura Moon) – жена Тени, умерла в самом начале романа.
- Техномальчик (The technical boy) – один из «новых» богов. Автор чаще всего называет его просто «жирный молодой человек».

2. Символическая функция:

- Локи Кознодей, Ловкий, Космо Дей, Мистер Мирр (Loki, Low Key Lyesmith, *Mr. World*) – «Ловкий, мошенник из Миннесоты, с целой россыпью шрамов у самого рта»; «волосы у Космо были светло-рыжие, и стригся он под карандаш, так что очертания черепа светили сквозь оранжевый пушок на голове». Интересно, что его прозвище Law Key (Ловкий) не только дает смысловую характеристику персонажу, но и является отсылкой к его настоящему имени – Локи – на основе сходности звучания.

- Чернобог (Czernobog) – «за ней стоял плотно сбитый коротышка, одетый в несвежий купальный халат: волосы – перец с солью, морщинистое лицо. В толстых мощных пальцах была зажата сигарета без фильтра, которую он курил, пряча огонек в кулак. Как зэк, подумал Тень. Или как профессиональный солдат». Персонаж славянской мифологии.

- Заря Вечерняя (Zorja Vechernjaja) – «сухонькая старушка»; «Сестры не гадают. Это все оттого, что говорят они только правду, а правду люди слушать не хотят... А я-то вру как воду лью, говорю им то, что они хотят услышать». Персонаж славянской мифологии.

- Заря Утренняя (Zorja Utrennjaja) – «увидел еще одну старушку, еще более сублильную и хрупкую, чем сестра, – вот только волосы у нее были длинными и золотистыми». Персонаж славянской мифологии.

- Заря Полночная (Zorja Polnochnaja) – «в тусклом свете волосы у нее казались совершенно бесцветными»; «сколько ей лет, сказать было совершенно невозможно. Кожа ровная, без морщин, темные глаза, длинные ресницы, волосы – седые и длинные, до самого пояса... Она была самой высокой из трех сестер». Персонаж славянской мифологии.

Интересно, что Нил Гейман не адаптирует имена славянских богов к английскому языку. Он записывает их имена транслитом буквами английского алфавита. Такой способ записи также служит для передачи национальной отнесенности персонажей.

3. Пространственно-временная функция:

- Лора Мун (Laura Moon) – жена Тени, умерла в самом начале романа. (фамилия Moon (англ. «Луна») – определенная отсылка к судьбе персонажа: она теперь не спит, ей приходится прятаться днем и активно существовать ночью).

- Саманта Черная Ворона, Сэм (Samantha Black Crow, Sam) – «черные, коротко подстриженные волосы девушки лежали в беспорядке, на лицо она была симпатичная, но... слегка мужеподобная: будто лицо высекли из камня»; «мама белая, а отец настоящий индеец из резервации», чероки.

Дальняя периферия:

Имена дальней периферии выполняют функции:

- пространственно-временную;
- символическую (отсылка к мифологическим и историческим персонажам).

Таким образом, имена собственные в романе Нила Геймана «Американские боги» выполняют символическую, пространственно-временную и характеризующую функции. Причем в связи со спецификой романа, большая часть имен собственных являются именами-символами и выполняют, соответственно, символическую функцию.

Библиографический список

1. Джандар Б. М., Лоова А. Д. К проблеме функционирования личных имен в художественном тексте [Электронный ресурс]// Журнал Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. выпуск 3 (105)/2012 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-funktsionirovaniya-lichnyh-imen-v-hudozhestvennom-tekste> (дата обращения: 20.04.2016)
2. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 366 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В РАССКАЗАХ В.М. ШУКШИНА

TRANSLATION PECULIARITIES OF NON-EQUIVALENT VOCABULARY IN THE V.M. SHUKSHIN`S SHORT STORIES

А.Ю. Пронина

A.Yu. Pronina

Перевод, безэквивалентная лексика, культурный контекст, эквивалентность и адекватность перевода.

В статье рассматриваются особенности перевода безэквивалентной лексики в рассказах В.М. Шукшина. Проведен анализ способов и качества передачи безэквивалентной лексики на английский язык с точки зрения эквивалентности и адекватности перевода. В работе представлены сведения, полученные в результате исследования текстов автора и их перевода на английский язык.

Translation, non-equivalent vocabulary, cultural context, equivalence and adequacy of the translation.

The article investigates translation peculiarities of non-equivalent vocabulary in the works of V.M. Shukshin. Ways and quality of interpretation of non-equivalent vocabulary from Russian into English are considered in terms of equivalence and adequacy of the translation. It presents the information obtained as a result of research of the author's texts and their English translations.

Перевод художественных произведений позволяет наиболее полно выразить культуру страны и менталитет носителей языка. Переводчику художественной литературы абсолютно необходимо знать переводимого автора, его мировоззрение, эстетические взгляды и вкусы, его творческий метод, а также описываемую в данном художественном произведении эпоху, обстановку, условия жизни общества, его материальную и духовную культуру [Бархударов, 1975, с.36-37]. Яркий пример тому творчество В.М. Шукшина, в рассказах которого отражается социальная дифференциация и вариативность языка.

Безэквивалентная лексика – это лексические единицы языка, «которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди единиц другого языка» [Бархударов, 1975, с.94].

Выбор анализа языка рассказов В.М.Шукшина объясняется тем, что рассказы В.М. Шукшина представляют собой уникальный материал, богатый безэквивалентной лексикой. **Актуальность работы** определяется интересом англоговорящих читателей и переводчиков к творчеству В.М. Шукшина, что подтверждается растущим числом исследователей творчества писателя (шукшиноведов) в России (Л.А. Аннинский, Т. Ф. Байрамова, А.А. Чувакин) и за рубежом (Э. Бромфилд, Дж. Гивенс, Р. Даглиш), а также наличием большого количества переводов, но недостаточной их изученностью с точки зрения эквивалентности и адекватности перевода на английский язык безэквивалентной лексики.

Объект данного исследования – безэквивалентные лексические единицы в произведениях В.М. Шукшина в оригинале и их переводе на английский язык. **Предмет** – особенности перевода безэквивалентных лексических единиц в произведениях В.М. Шукшина на английский язык. **Цель** – провести исследовательскую работу по сопоставительному анализу безэквивалентных лексических единиц в оригинале и переводе и выявить особенности, способы и качество их перевода на английский язык.

Материалом работы являются 14 рассказов В.М. Шукшина: «Степкина любовь» («Stepan in Love»); «Мастер» («A Master Craftsman»); «Верую» («I Believe!»); «Срезал» («Cutting Them Down to Size»); «Ванька Тепляшин» («Vanka Teplyashin»); «Сапожки» («Boots»); «Генерал Малафейкин» («The big boss»); «Шире шаг, маэстро!» («Step out, Maestro!»); «Страдания молодого Ваганова» («The Sorrows of Young Vaganov»); «Крепкий мужик» («The tough guy»); «Космос, нервная система и шмат сала» («Outer Space, the Nervous System and a Slab of Fatback»);

«Чудик» («Quirky»); «Упорный» («The stubborn fellow»); «Выбираю деревню на жительство» («A Village to Call Home») [Shukshin, с.20-352].

Методами исследования послужили: сопоставительный, семантический, компонентный, контекстологический, и элементы интерпретационного анализа.

Теоретическая часть исследования посвящена рассмотрению сущности и особенностей перевода, его видам и методам, раскрываются понятия эквивалентности и адекватности перевода, а также специфика перевода художественного текста. Практическая часть представлена классификацией и анализом безэквивалентной лексики, встречающейся в рассказах В.М.Шукшина, составлено приложение, в котором содержится перечень безэквивалентной лексики, который включает в себя более 400 лексических единиц, выявленных в ходе данного исследования и сопоставленных с переводом на английский язык.

В рассказах Шукшина можно встретить большое количество безэквивалентной лексики, которая не имеет в словарном составе переводящего языка ни полных, ни частичных эквивалентов: *крестовый дом, пятистенки, изба, горница, камелек, полати, пимы, пельмени, квас, кержак, стахановец и др.* Особенности этих лексических единиц и выбор подходящей стратегии их передачи на другой язык должны быть учтены при переводе [Чувакин, 2004, с.52].

При изучении переводов рассказов В.М.Шукшина особый интерес представляет перевод просторечий, диалектизмов, авторских неологизмов и фразеологических выражений.

Анализ перевода диалектизмов показал, что переводчики берут во внимание их толкование и переводят их на английский язык при помощи слов литературного языка *вякать* переведено фразовым глаголом *to come out* (сделать доступным для всех, выпустить), *робить* словом *work* (работать), *развести лясы* переведено сочетанием *having a word* (поговорить), что в большинстве случаев не выражает необходимую, в соответствии с контекстом, смысловую окраску и эмоции героев.

Оказалось, что нейтрально-номинативные единицы, несущие в себе самую незначительную часть эмоциональной окраски, передаются на английский язык при помощи слов литературного языка (*колупаются – doing: дословно – делают; изладить – to make: дословно – делать; приволочь – to bring: дословно – приносить; посуху – when it was dry: дословно – когда было сухо; стращать – to warn: дословно – предупреждать, извещать*). Конечно, внешняя сторона просторечия, сама форма, которая, безусловно, играет одну из главнейших функций, оказывается утраченной, но смысл передаётся довольно точно.

Однако, такие группы просторечий как пренебрежительные, шутливо-ироничные, одобрительные, неодобрительные, переведены с большей точностью и эмоциональностью, с почти полным соответствием оригиналу (*товарищ – comrade, бабка – granny, славнейший – marvelous, хвостом вильнуть – to have a bit on the side, фишочка – a really hot number, урка – a real criminal*), часто благодаря тому, что их перевод был осуществлен с помощью подбора удачного эквивалента или фразеологического аналога, равного по смыслу и эмоциональной окраске.

Перевод фразеологизмов, по-видимому, является самым сложным для переводчиков. Некоторые фразеологизмы имеют эквивалент в английском языке, другие переводятся с помощью прямых аналогов или синонимических выражений, которые очень близки по смыслу исходным, например «покати бочку» переведено аналогичным, по мнению переводчика, идиоматическим выражением: *pulled the rug out from under me* (дословно – выдернул ковер из под меня), данный прием можно считать удачным, так как соблюден принцип перевода фразеологизма фразеологизмом, однако, часто, при переводе фразеологизмов теряются оттенки значения и исходная эмоциональная окраска. Затруднительным оказался перевод выражения ёлки зеленые, которое переводчик не включил в перевод.

В особую группу были выделены слова, характерные для советской действительности, например *сельпо* переведено как *a village store*, что является уместным, однако, при переводе рассказа «Упорный» переводчик не разграничил понятия *колхоз* и *совхоз*, переведя их выражение *Collective farm*, что не раскрывает особенностей сюжетной линии данного рассказа.

В настоящей работе сделана попытка рассмотреть перевод с культурологической точки зрения и оценить эквивалентность и адекватность перевода. Подводя итог можно сделать вывод, что основная трудность при переводе безэквивалентной лексики состоит в необходимости учитывать многозначность и коннотативные значения безэквивалентной лексики в зависимости от сферы употребления и культурного контекста.

Библиографический список

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. 240с.
3. Иванов, А.О. Безэквивалентная лексика. – СПб.: Типография издательства СПбГУ, 2006. – 200 с.
4. Чувакин А.А. Творчество В.М. Шукшина: Энциклопедический словарь-справочник. Т. 1. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. 332 с.
5. Шукшин В.М. Собрание сочинений: в 3 т. – М.: Молодая гвардия, 1985.
6. Vassily Shukshin. Short stories. М.: Издательство «Радуга», 1990. 379 с.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ И ГРАММАТИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ КАК УСЛОВИЕ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ ЛИРИЧЕСКОГО ТЕКСТА

THE INTERACTION OF LEXICAL AND GRAMMATICAL MEANINGS AS THE CONDITION EXPRESSION OF THE LYRIC

П.И. Целуковская

P.I. Tselikovskaya

Лексическое значение, грамматическое значение, выразительность, грамматический троп, аллеотета, взаимодействие, лирический текст.

В данной статье рассмотрена проблема взаимодействия лексических и грамматических значений как условия выразительности лирического текста на материале лирического произведения Максима Заокского. Прослеживается, как с помощью грамматических тропов (аллеотет) автор усиливает выразительность своего лирического произведения.

Lexical meaning, grammatical meaning, expressiveness, grammatical trails, allocate, interaction, lyrical text.

This article considers the problem of the interaction of lexical and grammatical meanings as the terms of the expressiveness of the lyric on the lyric works of Maxim Zaoksky. Traced as using the grammatical tropes (allotted) the author intensifies the expression of his lyrical works.

Проблема взаимодействия лексических и грамматических значений как условия выразительности лирического текста недостаточно проработана в современной лингвистике. На данный момент не представлено исследований грамматических тропов – аллеотет на материале современных лирических текстов. Средства грамматики часто оказываются важнейшими сигналами нюансировки художественного текста. Так, в современной культурной парадигме, предполагающей свободное обращение с языковой реальностью, роль языковых экспериментов (в частности, грамматической тропеизации), только возрастает. В нашей работе мы провели исследование на материале лирических произведений интернет-блогера Максима Заокского.

Настоящая статья посвящена выявлению взаимодействия грамматических и лексических значений и их роли в выразительности лирического текста. С целью выявления специфики обратимся к анализу определений лексического и грамматического значений. «Грамматическое (формальное) значение – это значение, выступающее как добавочное к лексическому значению слова и выражающее различные отношения (отношение к другим словам в словосочетании или предложении, отношение к типу, совершающему действие, или другим лицам, отношению сообщаемого факта к действительности и времени, отношению говорящего к сообщаемому и т. д.)» [Розенталь, Теленкова 1976, с. 422]. Традиционно отличие между лексическим и грамматическим значением видят в следующем: лексическое значение закреплено за конкретным словом, грамматическое значение характерно для класса слов: значения женского рода, единственного числа, именительного падежа (*лампа, рыба, русалка*), слова, обозначающие разные процессы, но выражающие грамматические значения 1-го лица единственного числа (*бегу, лечу, прыгну* и под. «Таким образом, грамматическое значение представляет собой абстрактное значение, отвлеченное от лексического содержания слова и присущее целому классу слов» [Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий 2014, с. 720].

Говоря о соотношении лексического и грамматического значений, следует отметить, что у некоторых слов они вступают в противоречие. Так, например, у существительных, обозначающих несчитаемые предметы (*любовь, скорость*) и имеющих семантически пустую форму ед.ч., возможно образование формы мн.ч., не обозначающей реальной множественности. При

образовании подобных форм возникает несоответствие между лексическим потенциалом слова и грамматическим значением, реализуемым в контексте. Это несоответствие исследователи считают условием для проявления выразительности.

«Выразительность речи – интегральное свойство речи, объясняемое в специальной литературе различным образом: как синоним экспрессивности речи; Б.Н. Головин, И. В. Пекарская говорят о выразительности, как о способности текста «привлекать и поддерживать внимание и интерес у слушателя или читателя своей речевой организацией на протяжении всей речи»; как “свойство речи обращать на себя внимание и запоминаться” [цит. по Хазагеров, Корнилова 2001, с. 126]; как “приемы использования языка для достижения конечной цели – убедить, доказать» [Солганик, 1973, с. 38].

На основе данных дефиниций представим обобщенное определение: Выразительность – это особое свойство речи, направленное на создание эмоциональной окраски текста, привлечение внимания собеседника к ключевым моментам сообщения и поддержку интереса читателя или слушателя на протяжении всей речи.

Чтобы проследить, какую роль играют грамматические и лексические значения в выразительности художественной речи, мы проанализируем лирический текст современного поэта Максима Заокского.

“Пока Америка стоит...” (полный текст стихотворения можно прочитать на сайте <https://www.stihi.ru/2015/02/16/3683>). Данное стихотворение насыщено метафорами, олицетворениями и другими средствами выразительности. В центре нашего внимания – грамматические тропы (аллеотеты). «Грамматический троп, или грамматическая метафора, или аллеотета – стилистический прием, состоящий в употреблении какой-либо грамматической формы (формы числа, лица, времени, вида, залога, наклонения) не в своем прямом (собственном значении); иными словами, использование одной грамматической формы для передачи содержания (значения) другой грамматической формы (как правило, с добавлением какой-либо коннотации)...» [Сковородников 2011, с. 103]. В данном стихотворении употребляются формы единственного числа в несвойственном им значении. Грамматические тропы фиксируют внимание на функциональной стороне грамматике, т. е. на том, как используются говорящими или пишущими единицы грамматики.

Первым нам встречается существительное *народ*. В данном контексте оно конкретно-собирательное, и в форме единственного числа обозначает множественное число. Речь идет не о народе конкретной страны, а о народе любой страны. Такой прием позволяет читателю почувствовать единство не только своего народа, но и единство всех народов Земли. Используемые в тексте названия государств следует рассматривать как употребление имени собственного в значении нарицательного, т. е. *Америка* здесь выступает как символ большого государства, а *Вьетнам, Ирак, Афганистан, Ливия, Украина* как символ небольшого государства, т. е. здесь можно говорить о типизации. У существительного *капитал*, встречающегося в данном произведении есть несколько значений. В данном контексте слово употребляется в значении «стоимость, которая в результате эксплуатации наемной рабочей силы приносит прибавочную стоимость [Ожегов 1989, с.266], но правят не сами деньги, а страна – *Америка*, которая ими обладает. Актуализируя данное значение, автор придает дополнительную эмоциональную окраску лирическому тексту; подводит читателя к выводу, что Америка правит благодаря бюджетным средствам страны, и пока власть будет строиться не на доверии, а на жадности, “*кровь непрестанно будет литься...*”.

Нарицательное имя существительное *Запад* в данном контексте реализует значение «совокупность стран, находящихся на западе», т. е. приобретает семантику, характерную для собирательных имен существительных, и в форме единственного числа обозначает множество, что создает представление о некоей противоборствующей силе, несущей угрозу кровопролития.

Итак, с помощью грамматических тропов или аллеотет, Максим Заокский усиливает выразительность своего лирического произведения. С помощью существительных в форме един-

ственного числа, обозначающих множественное (*народ, Запад*), читатель чувствует себя сопричастным общему *горю*; объединяя маленькие страны (*Вьетнам, Ирак, Афганистан, Ливия, Украина*) автор показывает нам, что наша сила в единстве, тем самым настраивая читателя на патриотический лад. Этими приемами автор привлекает внимание к главному, он не говорит прямо о современных проблемах общества, а заставляет задуматься о них.

Библиографический список

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1989, 923 с.
2. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Москва, Просвещение. 1976, 399 с.
3. Солганик Г.Я., Синтаксическая стилистика. Москва, Высшая школа. 1973, 216 с.
4. Сковородников А.П. Энциклопедический словарь-справочник// Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты. Москва, Флинта: Наука. 2011, 825 с.
5. Хазагерев Г.Г., Корнилова Е.Е. Риторика для делового человека. Москва, Флинта. 2001, 170 с.
6. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык, Коллектив авторов, под общей редакцией Тихонова А.Н. , Хашимова Р.И., Том 1. Москва, Флинта. 2014, 840 с.

Интернет-источник

1. <https://www.stihi.ru/2015/02/16/3683>

КОЛОРАТИВНАЯ ЛЕКСИКА В ПОВЕСТИ Н.В. ГАЙДУКА «ВОЛХИТКА»

COLOR LEXIS IN THE STORY BY NIKOLAI HAIDUK «VOLHITKA»

О.И. Сулова

O.I. Suslova

Колоративная лексика, идиостиль писателя, функции колоративной лексики, метод сплошной выборки, символика колоративов, преобладающие цвета.

В статье рассматривается употребление колоративной лексики в повести Николая Гайдука «Волхитка», определяются наиболее частотные колоративы, выявляются их функции и символика, предпринимается попытка выявить роль колоративной лексики в идиостиле писателя.

Color vocabulary, idiostyle writer, function color vocabulary, continuous sampling method, the color symbolism of language, the predominant colors.

The article discusses the use of color vocabulary in the story by Nikolai Hayduk “Volhitka”, determined the most frequent color, and identifies their function and symbolism, attempt to identify the role of color vocabulary in idiostyle writer.

Статья посвящена изучению употребления колоративной лексики в повести Николая Гайдука «Волхитка». Актуальность рассмотрения данной темы обусловлена пристальным вниманием ученых к различным средствам воздействия на читателя, которые применяются в художественной литературе. В частности, с помощью колоративной лексики можно показать авторскую позицию, передать настроение героя и определить особенности идиостиля писателя.

Тема дорог, любви к сибирскому народу и природе пронизывает все произведения автора. Николай Гайдук издал десятки книг стихов и прозы: «Калинушка-калина», «С любовью и нежностью», «Лирика», «Волхитка», «Святая грусть», «Царь-Север» и другие.

Автор использует колоративную лексику для того, чтобы сформировать образную сторону текста, выразить эмоциональный фон, показать свое настроение в произведениях, передать психологический портрет героев и описать сибирскую природу, выделяя ее аутентичность.

Колоративы – это такие речевые единицы, которые семантически или этимологически связаны с цветоименованием. Р.М. Фрумкина пишет: «В русском языке «наивная картина» мира цвета включает «семь цветов радуги», а также розовый, коричневый и так называемые ахроматические цвета – черный, белый и серый». Эти цвета носители русского языка считают «основными». Данные ахроматические цвета, безусловно, отражают особенности цветового мировосприятия русского народа. Естественно, что «на цветовые предпочтения и понятия о цветовой гармонии большое влияние оказывает колористика природы данной страны. Художник невольно воспроизводит в своих гаммах краски родной природы или дополняет природу теми красками, которых в ней не хватает» [Фрумкина, 2001, с. 64.].

Подробнее рассмотрим употребление колоративов в повести Николая Гайдука «Волхитка».

Ведущим цветом в повести становится белый: белизна символизирует чистоту помыслов и свет. После пролога («запева») повесть начинается описанием пейзажа, где преобладает белый цвет: «Сколько лет прошло, а всё перед глазами та картина: кругом зима, она там королева – деревья перед ней склоняются в поясных поклонах, гнутые студёным серебром. И в седловинах гор тяжёлые снега засели грузно, прочно – до весны. На берегу стоит просторный дом в белоснежной огромной папаче, надетой на лихой манер. Неподалеку церковь, белёная спокойным лунным светом, льющемся откуда-то из-за реки.»

Далее белый как символ зимы уступает место зеленому и красному – цветам весны: «И Никола Зимний тогда преображается – передевается в Николу **Вешнего**... Передевшись в Николу Вешнего – в лёгкую цветистую рубаху и **зеленоправные штаны** – бородатый ба-

кеницик открывает двери нарастающую и, перекрестившись на **красное** солнышко, восходящее над рекой, шепчет как молитву».

Черный цвет как противоположность белого, наоборот, символизирует ненависть, насилие, неприязнь: «Вскоре этот Кикимор проникся к Емельяну Прокоповичу скрытой **ненавистью** <...> Глядя на ловкого мастера, Кикимордович втайне тоже спички топором колоть пытался... Ну, вот однажды и домечтался бедолага. Со всего размаху, да ещё с похмелья однажды поутру пустил топорик мимо спички: брызнула **чёрная – чертячья**, говорят – кровушка из-под лезвия, и разлетелись пальцы по земле...»

Значимыми для автора является золотой цвет, символизирующий не только достаток и благоденствие, но и принципиально важные для развития сюжета романа вещи. Так, рефреном повторяется фраза: «Мастер знает, где поставить золотую точку».

Зеленый цвет выступает как символ цветения, весны, возрождения и обновления. Красный цвет неоднозначен: он может ассоциироваться как с кровью, так и с яркими, алыми красками весны, цветами и пр. Синий цвет, как правило, выступает в тесной связи с белым: в описании зимних картин, неба, природы и пр.

В целом, статистика употребления колоративов в повести «Волхитка» выглядит следующим образом:

Белый цвет – 198%, красный – 74%, желтый – 73%, синий – 54%, зеленый – 52%, черный 40%, серый – 24%.

Преобладание белого среди колоративов легко объясняется рядом факторов:

- 1) название местности, в которой происходит действие;
- 2) изображение зимних пейзажей, снега, льда и пр.;
- 3) использование белого цвета как символа чистоты помыслов.

Черный как антагонист белого выступает в следующих случаях:

- 1) описание ненависти, насилия, угрозы;
- 2) вторжение в мир Беловодья внешних факторов;
- 3) описание негативных последствий тех или иных действий.

Подбор колоративной лексики в повести «Волхитка» – попытка Н. Гайдука изобразить русский характер через красоту природы и поэтически переработанные предания народа. Особенности русской культуры во многом определяются русской природой. В «Курсе русской истории» В.О. Ключевский доказывал, что «характер русского народа формировало расположение Руси на границе леса и степи – стихий, противоположных по всем параметрам. Это раздвоение между лесом и степью преодолевалось любовью русского человека к реке, которая была и кормилицей, и дорогой, и воспитательницей чувства порядка и общественного духа в народе. На реке воспитывались дух предпринимательства, привычка к совместному действию, сближались разбросанные части населения, люди приучались чувствовать себя частью общества» [Ключевский, 2002, с. 11].

Николай Гайдук видит русский характер через призму сказочного Беловодья, в котором происходят невероятные события. Так, например, преобладание в картинах белого цвета – аллюзия к расхожему представлению о том, что «в России всегда зима», и именно поэтому преобладающая тональность повести – белизна и синева. Черный цвет в русской фразеологии воспринимается как дурной знак: «черный день», «черный человек», «черная душа», – и в повести черный цвет символизирует насилие и разобщение. «Золотой» воспринимается как синоним «хорошего», «идеального»: «золотые руки», «золотой характер», «золотое сердце», «молчание – золото». Герои повести постоянно ищут «золотую точку», а в сказаниях повторяется фраза о том, что мастер знает, где ее поставить.

Библиографический список

1. Гайдук Н. Волхитка. Роман в повестях и рассказах. Красноярск, 1994.- 432 с.
2. Ключевский В.О. Курс русской истории. Том 1, М.: Историческая литература, 2002. – 298 с.
3. Фрумкина Р.М. Психоллингвистика. М.: Изд. центр «Академия», 2001. – 320 с.

ЦЕННОСТИ СФЕРЫ «ОБРАЗОВАНИЕ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СТУДЕНТОВ КГПУ ИМ. В.П. АСТАФЬЕВА

VALUES OF AREA «EDUCATION» IN THE LINGUISTIC CONSCIOUS OF STUDENTS OF KSPU NAMED AFTER V.P. ASTAFIEV

Н.В. Яржембковская

N.V. Yarzhebkovskaya

Психолингвистика, образование, языковое сознание, метод субъективного шкалирования, языковая ментальность, социокультурная сфера человека.

В статье раскрывается сущность метода субъективного шкалирования, анализируются полученные результаты анкетирования студентов КГПУ им. В.П. Астафьева, делаются выводы об отражении сферы «Образование» в их языковом сознании.

Psycholinguistics, education, linguistic conscious, subjective scaling method, linguistic mentality, sociocultural area of human.

The given article deals with the main point of subjective scaling method, analyzes the results of the questionnaire of students of KSPU named after V.P. Astafiev, and makes conclusions of the reflection of the area of “Education” in their language conscious. The need in making emphasis on linguistic conscious.

В настоящее время достаточно широкое распространение получил термин “языковое сознание”, который применяется психологами, лингвистами, этнографами, культурологами и др.

Языковое сознание описывается в настоящее время как новый объект психолингвистики. [Ушакова, 2000, с. 24].

В этой связи, для нынешней психолингвистики, а также когнитивной и коммуникативной лингвистики является актуальным исследование и вычленение языкового сознания.

Данным вопросом также занимаются в разных аспектах психолингвистика, нейролингвистика, онтолингвистика, возрастная лингвистика.

Термин «языковое сознание» акцентирует важнейшую сторону психологического функционирования человека, подчеркивая значение внутренних психологических состояний, сознания субъекта, при использовании языка, речи. Данное понятие подчеркивает объединение, слитность главных составляющих речевой деятельности: психологического и лингвистического элементов [Ушакова, 2000, с. 13].

Новизна нашей работы заключается в том, что мы изучаем языковое сознание студентов педагогического вуза, а именно четвертого и пятого курсов филологического и исторического факультетов КГПУ им. В.П. Астафьева.

Цель работы – выявить основные положительные моменты и точки напряженности сферы «Образование» в языковом сознании студентов филологического и исторического факультетов КГПУ им. В.П. Астафьева.

Для достижения поставленной цели мы применяли метод субъективного шкалирования (семантического дифференциала), а также методов статистического анализа.

Метод субъективного шкалирования (МСШ) заимствован из классической психофизики. Этот метод [Петренко, 1988, с. 51] является простым и прямым методом получения матрицы семантического сходства. Перед испытуемыми ставится задача оценить сходство значений с помощью некоторой градуальной шкалы.

В настоящее время этот математический метод успешно применяется в психологии и психолингвистике. Он представляет собой широкий класс исследовательских и психодиагностических методик, предполагающий сбор определенных субъективных оценок.

В эксперименте МСШ приняли участие 60 (100 %) студентов КГПУ им. В.П. Астафьева исторического и филологического факультетов четвертого и пятого курсов. Эксперимент проводился в КГПУ им. В.П. Астафьева.

Испытуемым предлагался список слов, обозначающих предметы и понятия. Их задача заключалась в выражении своего отношения к этим словам, с помощью качественных показателей пятизначной градуальной шкалы. Показатели были следующими: нейтрально, хорошо, очень хорошо, плохо, очень плохо.

Предполагается на основе схематичного представления результатов эксперимента сравнить полученные данные по каждой группе слов (место жительства, профессия и др.);

Респондентам был предложен список из 34 стимулов, связанных со сферой «Образование». После обработки анкет все стимулы были разделены на следующие группы: *человек, место жительства, средства обучения, условия обучения, результат обучения, педагогическая терминология и социальные качества человека*. Стимулы подобраны не случайно, а исходя из интересов данной группы. Например: *студент, учитель, личность, ФГОС, коллектив, урок, авторитет, работа, деньги, ЕГЭ* и т.д.

Со всеми этими стимулами респонденты либо уже встречались в своей жизни, либо встретятся в своей будущей профессии и не только, так как все они будущие родители. Так или иначе, будущая жизнь будет связана со школой. По каждой группе стимулов были сделаны выводы.

Проанализировав все группы слов, мы подвели общий итог. При работе с таблицей были выявлены слова (понятия), которым было отдано предпочтение при оценивании. Оценили «Очень хорошо» понятие «Личность» порядка 67,6 % опрошенных, «Мотивация» – 61,6 %, «Самообразование» – 60 %, «Профессионал» – 60 %. Оценили «Хорошо» понятие «Город» – 60 %, «Учитель» – 51,6 %, «Ученик» – 51,6 %. В группе негативных оценок на первом месте стоит стимул «ЕГЭ» – 42%, «ФГОС» – 28,6 %, «Аккредитация» – 26, 4 %.

В группе «Человек» все стимулы были оценены в большей степени положительно. Эта группа не имеет резко негативных оценок. Группа «Место жительства» стала спором тех, кто родился и живет в городе и тех, кто родился и жил в селе. В группе «Профессия» стимул «Учитель» оценивается в положительную сторону с большим перевесом, не смотря на то, что в настоящее время профессия не популярна, в силу скромных зарплат и немалых затрат психологического и физического здоровья. В группе «Средства обучения» также не наблюдалось резко негативных оценок, преимущественно был дан ответ «Хорошо». Группа «Условия обучения» содержит в себе исключительно положительные оценки, кроме стимула «Требование», к нему отнеслись не так приветливо. В группе «Результат обучения» положительные оценки составили 76,6 % от всех ответов. И, наконец, группа «Социальные качества человека» имеет аналогичный процент положительных реакций на стимулы. А вот в группе «Педагогическая терминология» были стимулы, которые вызвали резонанс. Большая доля негативных оценок пришлась на стимулы «ЕГЭ», «ФГОС» и «Аккредитация».

Всего 10 % всех ответов пришлось на группу негативных оценок, 30 % нейтральные оценки и 60 % положительных ответов и их полное преобладание.

Сравнивая результаты, полученные при анкетировании респондентов филологического и исторического факультетов, можно сказать, что отрицательные ответы преобладают у респондентов филологического факультета – 12,5 %, нейтральная оценка также преобладает – 35,5 %, а вот положительных ответов больше дали студенты-историки – 67, 4 %.

Термин «языковое сознание» объединяет слитность главных составляющих речевой деятельности: психологического и лингвистического элементов, подчеркивает значение сознания субъекта через слово.

Как показал данный метод, языковое сознание опрошенных респондентов обусловлено общностью эмоциональной оценки и чужих субъективных мнений, а также возрастом респондентов.

Библиографический список

1. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – М.; СПб., 2004.
2. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания / В.Ф. Петренко. – М., 1988.
3. Ушакова Т.Н. Языковое сознание и принципы его исследования // Языковое сознание и образ мира. М., 2000.

ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

VALUE ASPECT OF SENIOR PUPILS' LINGUISTIC CONSCIOUSNESS

Е.В. Парышева

E.V. Parysheva

Языковое сознание, ценности, ценностные ориентации, учащиеся старших классов, психолингвистика, метод субъективного шкалирования, эксперимент.

В материалах статьи обсуждается проблема понимания языка и языкового сознания, а также связь языкового сознания и ценностных ориентаций, формируемых в процессе социализации. Предъявляются результаты эксперимента, проведенного с помощью метода субъективного шкалирования на базе одной из школ г. Красноярска среди учащихся старших классов. Приводятся выводы, сделанные в результате анализа тематической группы «Реалии, связанные с учебной деятельностью», и возможные причины оценок, данных словам выбранной группы.

Linguistic consciousness, values, value orientations, senior pupils, psycholinguistics, scaling method, experiment.

This article discusses the problem of defining language and linguistic consciousness, and the connection between linguistic consciousness and value orientations established during the socialization process. The results of the experiment carried out through the use of scaling method in one of Krasnoyarsk's schools among senior pupils are shown. The conclusions of analysis of topic group 'Studying activity realities' and the possible reasons of estimating those topic words are given.

На сегодняшний день изучение такого феномена как языковое сознание представляет большой интерес для специалистов различных отраслей научного знания – психологии, психолингвистики, лингвокультурологии.

Сознание является одним из главных и центральных объектов изучения психолингвистики, в то время как термин «языковое сознание» используется для определения тех совокупных представлений о реальности, которые формируются у человека-носителя определённой языковой культуры при использовании самого языка. Понятие языкового сознания описывает сложный механизм интеграции психологической и лингвистической составляющих речевой деятельности.

Данная работа посвящена изучению проблемы ценностных ориентаций, отражённых в языковом сознании учеников старшей школы.

Цель работы – проанализировать ценностные ориентации старшеклассников на основе языкового материала, полученного с помощью эксперимента субъективного шкалирования. Исследовательской базой послужили 45 анкет, собранных в результате опроса учащихся 10-11 классов школы №134 Советского района г. Красноярска. Для исследования была составлена анкета на 35 слов, относящихся к различным сферам человеческой жизнедеятельности. Основным методом исследования стал психолингвистический метод субъективного шкалирования.

По мысли А.Н. Леонтьева, в современной психолингвистике стоит проблема так называемой «двойной жизни значений». С одной стороны, значения входят в социальный опыт всего общества в целом, а с другой стороны, существуют как часть субъективного мира отдельной личности. Понимание одного и того же текста людьми разных социальных групп не может быть полностью однозначным в силу индивидуальных установок, представлений и мотиваций [Караулов, 2010], индивидуальных речевых особенностей. Язык – это единство обобщения и общения, система значений и представлений, выступающих в предметной и вербальной форме. Некоторые исследователи (А.Н. Леонтьев, С.Д.Смирнов) предлагают понятие «язы-

кового сознания» сблизить с понятием «образ мира». Образ мира – это отображение в психике человека предметного мира, опосредованное предметными смыслами, соответствующими когнитивными схемами и поддающееся сознательной рефлексии. Языковое сознание трактуется как совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей [Тарасов, 2003].

В науке нет общепринятого определения понятия «ценность». Авторами «Новейшего философского словаря» предлагается следующая трактовка: «ценность» – «термин, используемый для указания на человеческое, социальное и культурное значение определенных явлений». Ценностные ориентации – элементы внутренней структуры личности, формируемые в процессе социализации и закрепляемые жизненным опытом. «Словарь психолого-педагогических терминов» даёт следующее определение понятию «ценностные ориентации» – «субъективное, индивидуальное отражение в психике и сознании человека социальных ценностей общества на данном историческом этапе».

В период старшего школьного возраста происходит интенсивная социализация, формирование ценностных установок. Для диагностики применялся метод субъективного шкалирования, предполагающий использование градуальной шкалы, которая отражает оценку явлений с помощью качественных показателей. Для анализа была выбрана тематическая группа «Реалии, связанные с учебной деятельностью».

№	Слова	Очень хорошо, %	Хорошо, %	Нейтрально, %	Плохо, %	Очень плохо, %
1	учитель	20,0	44,4	28,9	6,7	0,0
2	школа	4,4	42,2	42,2	6,7	4,4
3	оценка	24,4	33,3	37,8	2,2	0,0
4	одноклассники	17,8	42,2	37,8	2,2	0,0
5	вуз	40,0	37,8	22,2	0,0	0,0
6	ЕГЭ	0,0	4,4	20,0	26,7	46,7

Рассмотрим оценки, данные слову *учитель*. Большинство учащихся (44,4%) оценили его «Хорошо», 28,9% придерживаются нейтральной позиции, 20% оценивают «Очень хорошо». Есть и оценка «Плохо» – 6,7% старшеклассников. В целом, учащиеся хорошо относятся к учителям, уважают профессию учителя.

Школа в основном оценивается «Нейтрально» (42,2%) и «Хорошо» (также 42,2%). «Очень хорошо» *школу* оценили только 4,4% старшеклассников. Негативные оценки: «Плохо» – 6,7%, «Очень плохо» – 4,4%. Большая часть учащихся старших классов достаточно комфортно чувствует себя в школе, но неодобрение всё же присутствует.

Оценка оценена «Нейтрально» – 37,8%, «Хорошо» – 33,3%, «Очень хорошо» – 24,4%. «Плохо» – 2,2%. Это можно объяснить тем, что старшеклассники достаточно хорошо относятся к оценкам, их удовлетворяет собственная успеваемость, возможность получать отметки.

Интересна картина со словом *одноклассники*. Большинство учащихся оценили его «Хорошо» – 42,2%, оценок «Нейтрально» также достаточно много – 37,8%. «Очень хорошо» ответили 17,8%, однако есть оценка «Плохо» – один человек (2,2%). Можно предположить, что учащиеся удовлетворяет атмосфера в классе, они ладят со сверстниками, но в то же время придерживаются поверхностных отношений с ними.

Вуз набрал больше всего оценок «Очень хорошо» – 40%, затем идёт «Хорошо» – 37,8%, «Нейтрально» – 22,2%, негативных оценок нет. Это объясняется тем, что старшеклассники всерьёз задумываются о получении высшего образования и рассматривают вуз как наиболее приоритетное место для поступления после окончания школы.

Больше всего негативных оценок получило слово *ЕГЭ*. «Очень хорошо» не оценил никто из учащихся, 4,4% дали оценку «Хорошо», 20% придерживаются нейтральной позиции. 26,7% старшеклассников дали оценку «Плохо». Больше всего оценок «Очень плохо» – 46,7%. Старшеклассников может пугать стресс, связанный с самим фактом экзамена, неуверенность в собственных силах. Одной из причин негативного отношения может быть влияние окружения: то, в каком свете значимые для учащихся источники информации (родители, сверстники, учителя, СМИ) представляют выпускные экзамены.

Таким образом, метод субъективного шкалирования позволяет проанализировать ценностный аспект языкового сознания людей конкретной возрастной и социальной группы и установить, каким образом изменения в социальном окружении могут влиять на формирование ценностных ориентаций. Для данной группы старшеклассников наиболее высоко оцениваемым оказалось слово *вуз*. Больше всего негативных оценок получило слово *ЕГЭ*, отношение к остальным словам (*учитель, школа, одноклассник, оценка*) можно назвать близким к нейтральному.

Библиографический список

1. Васильева С.П. Этнокультурное сознание самосознание сибиряка // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. № 4. 2014. – С. 177 – 181.
2. Караулов Ю.Н. Язык и языковая личность. М.: 2010. 264 с.
3. Леонтьев А.А. Языковое сознание и образ мира// Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М.: 1993. – С. 16-22.
4. Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания// Языковое сознание и образ мира. М.: 2002. С. 23-33.

НАИМЕНОВАНИЯ ЧИНОВ, ЗВАНИЙ И РОДОВЫХ ТИТУЛОВ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX в.

THE NAMES OF RANKS, TITLES AND GENERIC TITLE IN THE RUSSIAN LITERATURE OF THE XIX CENTURY

У.В. Сковородкина

U.V. Skovorodkina

Чин, звание, родовой титул, система, происхождение, гражданские чины, саны духовенства, военные чины, русская литература.

Статья посвящена исследованию наименований чинов, званий и родовых титулов в произведениях русской литературы XIX в. («Мертвые души» Н.В. Гоголя, «Княгиня» А.П.Чехова, «Горе от ума» А.С. Грибоедова). Проанализированы соответствующие сословные лексемы, выявлен их язык-источник.

Rank, the title, the title of the generic system, origin, civil ranks, dignities of the clergy, military officers, the Russian literature.

The article investigates the names of ranks, titles and generic titles in the works of the Russian literature of the XIX century. («Dead Souls» by N.V. Gogol, «The Princess» A.P. Chekhov, «Woe from Wit» A.S. Griboyedov). Having analyzed the relevant estates tokens their source language was revealed.

Знакомство с происхождением родовых наименований и титулов имеет историческую важность для восприятия языка XIX века и указывает на особенности быта и нравственных понятий, присущих времени создания произведений «Мёртвые души» Н.В. Гоголя, «Княгини» А.П.Чехова, «Горе от ума» А.С.Грибоедова.

Посвященные изучению данного вопроса лингвистические исследования Н.Ю. Буравцовой, 2006, Т.И.Галеева, 2013 и других исследователей помогают разобраться с особенностями той эпохи, в границах которой они функционировали. Исследования по данной теме в области истории также представлены достаточно широко. Например, работы Л.Е.Шепелева, 1991, Г.А. Мурашева, 2005, Е.П. Карновича, 1991. и др.

Русская литература XIX в. достаточно широко отразила (преимущественно в сатирическом плане) бытование титулов, мундиров и орденов и их значение. В произведениях А.П.Чехова, Н.В.Гоголя и А.С. Грибоедова и других авторов мы нередко встречаем лексемы, обозначающие различные титулы.

Согласно «Табели о рангах», которая была принята в 1722 г., все наименования чинов были объединены в несколько групп – гражданские, военные, придворные, духовные, которые подразделялись на 14 классов [Мурашев, 2005, с. 60]. В произведении Н.В.Гоголя «Мертвые души» изображен быт помещичий, здесь в основном встречаются гражданские чины. *Чины* (ст. слав.) *гражданской службы* – ‘должности, которые имели место быть в государственных организациях, а также звания почетные, не связанные прямо ни с должностями, ни с определенными обязанностями’. Кроме того, выделяем сословную лексику *дворянин* (польск.), которая обозначает ‘помещика – владельца земель и крепостных – основу производительной силы феодального общества. В своем имении он выступал агентом верховной власти, был ответственен за поступление налогов с крестьян, исполнение рекрутской повинности, за сохранение общественного спокойствия’ [Шепелев, 1991, с.36]. Слово «дворянин» заставило старуху как будто несколько подумать

. В анализируемых произведениях мы выделяем также лексемы *князь* и *княгиня*. *Князь* (прагерм.) – ‘почетный титул, передававшийся по наследству в некоторых дворянских родах’. *Князь вышел ни мрачный, ни ясный; взор его был тверд так же, как и шаг. А дядя! что твой князь? что граф? Княгиня* – ‘жена князя, титул женского лица дворянского сословия’. В большие, так называемые «Красные» ворота N-ского мужского монастыря въехала коляска, заложённая в четверку сытых, красивых лошадей; иеромонахи и послушники, стоявшие тол-

пой около дворянской половины гостиного корпуса, еще издали по кучеру и по лошадям узнали в даме, которая сидела в коляске, свою хорошую знакомую, княгиню Веру Гавриловну.

В произведениях Н.В. Гоголя «Мертвые души» и А.С. Грибоедова «Горе от ума» имеются примеры гражданских чинов. *Титулярный советник* (греч.) – ‘гражданский чин 9 класса. С 1845 года давал личное дворянство’. *Коллежский асессор* (лат.) – ‘гражданский чин, который с 1722 года был в 8 классе в «Табеле о рангах». До 1845 года он давал потомственное дворянство, затем только личное’. *В большом зале генерал-губернаторского дома собралось все чиновное сословие города, начиная от губернатора до титулярного советника: правители канцелярии и дел, советники, асессоры... Канцлер* (лат.) – ‘чин 1 класса, соответствует генерал-адмиралу, генералу-фельдмаршалу и действительному тайному советнику 1 класса’. *Прямые канцлеры в отставке – по уму! Коллежский советник* (греч.) – ‘гражданский чин 6 класса, соответствовал чинам армейского полковника и флотского капитана 1 ранга’. *Коллежский советник Павел Иванович Чичиков, помещик, по своим надобностям. Коллежский секретарь* (лат.) – ‘гражданский чин 10 класса в «Табели о рангах». Люди, которые имели данный чин, занимали невысокие должности’. *Экипаж въехал в тесный двор, заваленный дровами, курятниками и всякими клетухами; из экипажа вылезла барыня: эта барыня была помещица, коллежская секретарша Коробочка.*

В комедии «Горе от ума» А.С. Грибоедова мы встречаем военные чины: *В полк, эскадрон дадут. Ты обер или штаб? Обер-офицер* (нем.-лат.) – ‘офицерский чин от прапорщика до капитана’; *штаб-офицер* (нем.-лат.) – ‘общее название более высоких чинов (от майора до полковника)’.

В рассказе А.П. Чехова отмечаются чины (саны) духовенства: *Архимандрит* (греч.) – ‘до 1917 года четвертый по старшинству частный титул черного духовенства’. *Вы должны гордиться, что у вас такой архимандрит. Архиерей* (греч.) – ‘общее название для высших чинов духовенства (епископа (греч.), архиепископа (греч.), митрополита (греч.))’. *Да и тех князей, графов и архиереев, которые приезжали к вам, вы признавали только как декорацию, а не как живых людей. Но главное... главное, что меня больше всего возмущает, – иметь больше миллиона состояния и ничего не сделать для людей, ничего!*

В произведениях мы нередко видим множество обращений: *Барин* (ст. слав), *позволь отлучиться на работу, подать заработать. Ах! барин!* Наиболее почтительная форма обращения к барину было *Ваше Благородие*, независимо от его чина. В рассказе А.П.Чехова «Княгиня» встречается обращение *Ваше Сиятельство* (лат.). Данная форма употреблялась при обращении к князьям или графам (нем.). *Так точно, ваше сиятельство... слушаю-с... понимаю-с...*

В результате анализа было установлено происхождение анализируемых чинов, титулов, званий, а также выявлено, что в языке литературы XIX в. отражена история эпохи, отчасти запечатленная в «Табели о рангах». В произведении Н.В.Гоголя «Мертвые души» чаще всего встречаются лексемы, обозначающие гражданские чины, в то время как в рассказе А.П.Чехова «Княгиня» преобладают чины (саны) духовенства. Произведение А.С. Грибоедова «Горе от ума» примечательно тем, что в нем встречается лексемы, обозначающие как гражданские, так и военные чины, что объясняется целевой установкой автора.

Библиографический список

1. Гоголь Н.В. Мертвые души. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004. С.21-577
2. Горе от ума. Недоросль// А. С. Грибоедов, Д. Фонвизин. Харьков: Фолио, 2012. С.11-145
3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 1233 с.
4. Мурашев Г.А. Титулы, чины, награды. СПб.: МиМ-Дельта, 2005. 420 с.
5. Российская государственность в терминах. IX- начало XX века. // А. Р. Андреев. М.: Крафт+, 2001. 456 с.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1986 – Т. 1-4. [Электронный ресурс] URL: http://fasmerbook.com/vasmer_etimologichesky_slovar_pdf.
7. Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. Л.: Наука, 1991. 224 с.

ИЗУЧЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ В АСПЕКТЕ ТРЕБОВАНИЙ ФГОС (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СВЯТОЧНОЙ ТЕМАТИКИ)

STUDY OF LITERATURE ACCORDING TO FEDERAL EDUCATION STANDARDS (ON THE EXAMPLE OF CHRISTMAS WORKS)

К.Н. Чиркова

K.N. Chirkova

Святочный рассказ, методика преподавания, А.П. Чехов, календарная проза, духовно-нравственное воспитание, гуманитарное направление, ФГОС.

В данной работе рассматривается изучение святочной прозы на уроках литературы в аспекте требований ФГОС второго поколения на примере рассказа А.П. Чехова «Сон». Статья носит практический характер и содержит систему вопросов и заданий к рассказу А.П. Чехова «Сон». В работе представлено применение следующих методов и приёмов: работа в группе, создание проблемных ситуаций, исследовательская и проектная работа, дискуссия, творческая работа.

Christmas literature, Federal Education Standards, teaching methods, A.P. Chekhov, calendar prose, spiritual and moral education.

In this work, it is considering the study of Easter and Christmas prose according to Federal Education Standards of the second generation on the example of work by A. P. Chekhov.

The article is practical and contains the system of tasks and questions to the story «Dream» by A.P. Chekhov. The work presents the use of the following methods and techniques: group work, the creation of problematic situations, research and project work, discussion, creative work.

В 2015/2016 учебном году в пятые классы пришли учащиеся, обучение которых проходило в соответствии с ФГОС второго поколения. Новый стандарт провозглашает метапредметность и прикладную функцию предмета: теперь недостаточно научить предмету, учащийся должен четко осознавать, какую пользу ему принесет это знание в реальной жизни.

В основе ФГОС второго поколения лежит системно-деятельностный подход, который обеспечивает:

- формирование готовности к саморазвитию и непрерывному образованию;
- проектирование и конструирование социальной среды развития обучающихся в системе образования;
- активную учебно-познавательную деятельность обучающихся;
- построение образовательного процесса с учётом индивидуальных возрастных, психологических и физиологических особенностей обучающихся. [<http://минобрнауки.рф/документы/543.html>]

Таким образом, цель учителя не только донести информацию, объяснить материал и дать знания, но и помочь ребёнку стать развитой личностью, умеющей чувствовать, сопереживать, критически мыслить. Задача учителя литературы не сводится к обучению навыкам анализа литературного произведения, важной составляющей понимания текста является сопереживание, эмоциональный отклик на произведение, именно поэтому на уроках литературы возможно реализовывать духовно-нравственное воспитание личности через текст, то есть через сам предмет.

Решить проблему духовно-нравственного воспитания и метапредметности (одного из ключевых аспектов современного литературного образования) может использование святочных текстов на уроках внеклассного чтения.

В школьных программах по литературе святочный (рождественский) рассказ представлен двумя произведениями: новеллой О. Генри «Дары волхвов» и рассказом Ф.М. Достоевского «Мальчик у Христа на елке». Рождественские (святочные) рассказы имеют огромный потенциал как для духовно-нравственного воспитания, так и для формирования личностных и ме-

тапредметных УУД. В данной работе рассматривается изучение святочного (рождественского) рассказа А.П. Чехова «Сон» в аспекте требований ФГОС.

Галина Козлова выделяет ряд признаков характерных для святочных и рождественских рассказов:

- Это история о каком-нибудь мальчике или девочке, жизнь которых трудна и безрадостна, а на Рождество к ним неожиданно приходит счастье
- Рассказы, приуроченные к Рождеству и Святкам, «стали выстраиваться по определенному закону. Очень часто они имеют счастливые концовки»
- Святочная история, как правило, строится как ожидание чуда, но, поскольку «в жизни таких событий бывает немного <...>, автор неволит себя выдумывать и сочинять фабулу, подходящую к программе» [Лесков Н.С. Собр. соч.: В 12 т./ Лесков Н.С. – М.: Правда, 1989. – Т.7. – С. 4];
- С рождественскими и святочными рассказами, сохранившими особое, рождественское мировосприятие, связано сочувственное отношение к человеку. [<http://parus.ruspole.info/node/4690>]

Рассказ А.П.Чехова стоит изучать в 7-8 классах. Урок по святочному рассказу стоит проводить в преддверии Рождества.

Первое, на что следует обратить внимание, – эмоциональное восприятие рассказа. Поэтому первая группа вопросов направлена на выявление восприятия:

- Интересно ли было читать рассказ А.П. Чехова «Сон»? Какие чувства вы испытывали при чтении? Какой эпизод рассказа запомнился почему?
- Какие чувства вызывает рассказчик симпатию или, наоборот, антипатию? Объясните свой ответ.

Далее, учащимся предлагается проблемный вопрос, например:

- Как вы думаете, с какой целью А.П. Чехов написал этот рассказ? Является ли он святочным? Нужно ли нам изучать этот рассказ и почему?

На ряд этих вопросов или на один из них учащиеся будут отвечать на протяжении урока, через эти вопросы выйдут на идею рассказа. Затем предполагается работа с текстом.

- Составьте портрет рассказчика, используя цитаты из текста.
- Кто такой оценщик и почему «Дело в том, что человека, наделенного от природы нервами оценщика, в ночь под Рождество мучила совесть – событие невероятное и даже фантастическое»?
- Сопоставьте настроение и самоощущение героя и погоду, атмосферу внешнего мира.

Внутреннее ощущение героя	Внешние (природа, окружение)
1. Испытывает страх, тревогу	1. Дождь, выл ветер, сырость.
2.	2.
3.	3.

После составления таблицы учеников стоит натолкнуть на противоречие между картинами в рассказе и праздником, накануне которого происходит действие- Рождества. Для этого стоит вспомнить:

- Что представляет собой праздник Рождества Христова, почему этот праздник важен? С какими событиями в библейской истории он сопряжен? Откуда пошла традиция дарить подарки (делать *дары*)? Есть ли в рассказе момент вручения даров?

Далее возможна работа в группах, учащиеся присутствуют на суде рассказчика: одна группа отстаивает позицию хозяина лавки («Праздник большой, а погода злющая. Беднота нахлынет, как муха на мед. Так вы уж завтра не идите к обеду, а посидите в кассе...»), придержива-

ются мнения, что поступок рассказчика безрассуден и глуп («Набив нищенские карманы, я завязал остальные драгоценности в узел и швырнул их старухе. Подал я в окно старухе шубу, узел с черной парой, кружевные сорочки и кстати уж и гитару.») – это прокуроры. Вторая группа доказывает обратную позицию, ищет аргументы в защиту рассказчика – это адвокаты. Также можно раздать индивидуальные задания с такими вопросами:

- Вспомните, что такое ирония, есть ли в рассказе ироничные нотки, несмотря на серьезность и трагизм ситуации?
- Докажите, что перед вами святочный рассказ (или напротив опровергните данное утверждение).

После выступления прокуроров и адвокатов, а также учащихся с индивидуальными вопросами стоит вернуться к первым проблемным вопросам и подытожить все вышесказанное.

Домашнее задание носит дифференцированный характер, учащийся сам выбирает понравившийся вариант домашнего задания:

- Напишите продолжение рассказа А.П. Чехова «Сон».
- Подберите иллюстрации к рассказу или нарисуйте самый яркий момент из рассказа А.П. Чехова «Сон».
- Попробуйте адаптировать рассказ А.П. Чехова «Сон» к современным реалиям, какой рассказ у вас получился?

Святочная литература является прекрасным материалом не только для духовно-нравственного воспитания школьников, но может стать хорошим подспорьем для реализации ФГОС второго поколения. Ведь сам материал способствует всестороннему развитию учащихся, а также формированию различных типов УУД: регулятивных, коммуникативных, познавательных.

Библиографический список

1. Г.Козлова «Своеобразие жанра рождественского и святочного рассказа в западноевропейской и русской литературе». [Электронный ресурс] URL: <http://parus.ruspole.info/node/4690> (дата обращения 18.05.2016)
2. Лесков Н.С. Собр. соч.: В 12 т. – М.: Правда, 1989. – Т.7. – С. 4.
3. Федеральный Государственный Образовательный Стандарт Основного Общего Образования. [Электронный ресурс] URL: <http://минобрнауки.рф/документы/543.html> (дата обращения 18.05.2016)
4. Чехов А.П. «Сон». [Электронный ресурс] URL: <http://poesias.ru/proza/chehov-anton-pavlovich/chehov10498.shtml> (дата обращения 18.05.2016)

ОСОБЕННОСТИ ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ РАЗНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕРИОДОВ (НА МАТЕРИАЛАХ ГАЗЕТЫ «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»)

FEATURES OF NEWSPAPER'S HEADINGS OF DIFFERENT HISTORICAL PERIODS (ON «KOMSOMPLSKAYA PRAVDA» NEWSPAPER MATERIALS)

Е.И. Трофимова

E.I. Trofimova

Средства массовой информации, газетные заголовки, язык СМИ, Комсомольская правда.

В материалах тезиса предложен анализ заголовков газеты «Комсомольская правда» 1970-го, 1991-го и 2015-го годов издания. Рассмотрены основные темы заголовков в их процентном соотношении, а также освещены некоторые языковые особенности заголовков данных периодов.

Mass media, newspaper's headings, Mass media's language, "Komsomolskaya Pravda", subject of newspaper's headings. In these materials the analysis of "Komsomolskaya Pravda" newspaper headings of 1970, 1991 and 2015 is offered. The main heading's themes in their percentage ratio are considered and some language features of headings of these period are also covered.

Появившись как чисто технические способы фиксации, трансляции, консервации, тиражирования информации и художественной продукции СМИ очень скоро превратились в мощнейшее средство влияния. [Володина, 2008, с. 16] СМИ тесно связаны с жизнью людей, они дают некий «ответ» на заказ социума, поэтому проанализировав материалы можно понять какой именно заказ мы отправляем и, соответственно, какой ответ на него получаем. В данной работе предметом исследования стали заголовки материалов газеты «Комсомольская правда». Рассматривая номера, вышедшие в 1970-м, 1991-м и 2015-м годах, мы постарались проследить, как изменилась наша жизнь и как в связи с этим изменились газеты. В частности, нас интересует, как изменялся язык заголовков и каким темам они посвящены.

Первый рассматриваемый нами период – советское время. Тогда газета была неотъемлемой частью жизни. Г.Я. Солганик отмечает: «Если язык – это сетка отношений, через которую человек смотрит на мир, то можно сказать, что советский человек смотрел на мир через язык газеты». [Солганик, 2008, с. 5]

В результате исследования нами было рассмотрено 20 номеров газеты «Комсомольская правда», вышедших в 1970 году. В первую очередь нас интересовали заголовки материалов газеты. Все заголовки рассмотренных нами газет мы разделили на несколько групп в зависимости от темы и определили процентное соотношение материалов. Самая обширная тема – это *власть*, ей посвящены примерно 37% всех заголовков газеты, к этой группе относятся такие заголовки как «О работе комсомольских организации по разъяснению документов июльского Пленума ЦК КПСС. Постановление ЦК ВЛКСМ» (5 июля 1970 года №154 (13835)). Вторая по распространенности тема заголовков – это *международные отношения* (19%). Сельскому хозяйству посвящены порядка 14% заголовков: «Тяпка в поле пока не уступает место машине. Почему?» (1 июля 1970 года №150 (13831)). *Развитию космонавтики* – 10% заголовков, *культуре и спорту* – 7%, *жизни молодежи* – 6% заголовков, *социальной сфере* – 5%, *новостям пионерских организаций* – 2%. Наглядно видно, что в рассматриваемый период газета была, в первую очередь, инструментом политического воздействия на население, неким «рупором» власти. Это не могло не отразиться на языке. Его главная особенность, безусловно, заключается в его сильнейшей идеологизации и политизации. В составе заголовков нередко можно встретить языковые штампы, например, та-

кие как: «На благо Родины» (16 июля 1970 года №162 (13843)), «Сердечная благодарность» (2 августа 1970 года №176 (13857)). Частотно употребление официальных терминов: «Постановление Пленума КПСС от 3 июля 1970 года. Очередные задачи партии в области сельского хозяйства» (4 июля 1970 года №153 (13834)). Язык советских газет отличался сухостью, шаблонностью, преобладанием официальных терминов и штампов.

После долгих лет господства социалистической идеологии в нашей стране, ее ждало серьезное потрясение – распад СССР. Вполне закономерно, что эти изменения нашли отражение на страницах газет. Преобладает тема, получившая название «*политическая ситуация*», ей посвящены 32% заголовков, в том числе такие: «Еще можно сменить правительство, но уже нельзя изменить народ» (22 августа 1991 г, №190 (20190)). *Международным отношениям* – 25% заголовков, например, «СССР-США: как жить станем?» (26 февраля 1991 г, №46 (20046)), положению дел в стране- 22 %. *Митингам и забастовкам* посвящены 7% заголовков : «Диету-Павлову, бифштекс-студенту» (30 апреля 1991 г, №97 (20097)), *социальным темам* – 5 %. *Новостям культуры и спорта* – 3 %: «Самый обаятельный и привлекательный. Читатели американского журнала «Пипл» признали Тома Круза сексуальным символом 1990 года. Но это лишь одно из достоинств блестящего киноактера» (8 января 1991 г, №5 (20005)). *Жизни молодежи* – 3 %, *проблемам издательства* – 2 %. Нашла отражение на страницах газеты и тема *реалии*, ей посвящены около 1 % заголовков.

Трансформировался и язык СМИ, главной его характеристикой стала стилистическая пестрота. Отмена цензуры со стороны государства привела к раскрепощению языка, его деформализации и демократизации. В язык газеты резкой «струей» вливается разговорная, сленговая и жаргонная речь: «Верховный совет задним умом крепок» (27 августа 1991 г, №194-195(20194-20195)), «Ночные бабушки. Жизнь показала, что панель может прокормить даже пенсионерок» (1 октября 1991 г, №225(20225)).

С началом перестройки в газете начали появляться социально-критические статьи, которые ещё больше повысили популярность газеты. В 1990 году «Комсомольская правда» стала ежедневной газетой с самым большим в мире тиражом 22 миллиона 370 тысяч экземпляров.

Современные газеты такому тиражу могут только позавидовать. В наше время газеты переживают колоссальный спад популярности. Кроме того все больше изданий, в погоне за читателем, превращаются в «желтую прессу». Не избежала этой участи и рассматриваемая нами «Комсомольская правда», газета заметно сместила акцент внимания на подробности жизни знаменитостей и развлечение читателя, став одним из крупнейших «таблоидов».

В связи с этим мы видим явное оскудение тем. Подавляющее количество заголовков было нами объединено в группу «*новости светской жизни*» (39%): «У кого из звезд пенсия больше. Лейся, пенсия!», «Лолита и Бородина вывели на подиум подросших дочерей» (№14 (26363) 1-8 апреля 2015 г.). Чуть менее обширна тема *политических международных отношений*, ей посвящены порядка 32% заголовков. В процессе анализа мы были вынуждены выделить такую группу как «*советы населению*», поскольку ей посвящены 26% заголовков, например, «Из 12 видов пельменей можно смело покупать только 2» (№47(26459) 18-25 ноября 2015 г.). Популярными некогда темы *сельского хозяйства, жизни школьников и молодежи* теперь в совокупности занимают не более 3 %.

Свое отражение это нашло и в языке. Не редко в поисках экспрессии автор материала обращается даже к сниженным и нелитературным языковым единицам: «Петросяну подбросили голую женщину» (№14(26363) 1-8 апреля 2015 г.), «Кто, кто..Радиатор в пальто!» (№47 (26459) 18-25 ноября 2015 г.). «Считавшаяся ранее запретной брань утверждается как знамение абсолютной раскрепощенности, отрешения от прежних идеологических догм, а заодно и норм общественного поведения». [Васильев, 2012, с.122]

Таким образом, мы получили наглядное представление о том, чем характеризовались газеты в данные исторические периоды и как они изменились. Советская идеологизированность, перестроечная развязность, современная сенсационность и развлекательность – вот, каким пред-

ставляется нам этот путь. Язык газеты никогда не пользовался доброй славой, в его сторону часто летят различные обвинения. Но правомерны ли они? Действительно ли язык виноват? Мы думаем, ответ на этот вопрос очевиден. Язык не виноват, газеты и газетчики не виноваты. Вся вина лежит только на нас, читателей этих газет. Нельзя забывать такую мудрую поговорку «Кто платит, тот заказывает музыку». За эти газеты платим мы, и значит стоит задуматься не о качестве изданий, а о собственном «музыкальном» вкусе.

Библиографический список

1. Васильев А. Д. Цели и средства игр в слова. Монография. [Электронный ресурс] URL: <http://elib.kspu.ru/document/5609> (дата обращения 03.04.2016)
2. Язык современной публицистики. Сборник статей. Составитель-проф. Г. Я. Солганик. 3 издание. М.: Флинта. 2008г. 230 с.
3. Язык средств массовой информации. Под ред. М.Н. Володиной. Учебное пособие для вузов. М.: Альма Матер, 2008. 760 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БЕСПАЛОВА Елена Владимировна – студентка ОНО филологического факультета Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: lena-240882@ya.ru

ГЛУХОВА Ольга Викторовна – студентка 52 группы филологического факультета Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, e-mail: oblakovidnaya@yandex.ru

ЕФИМОВА Мария Викторовна – студентка 51 группы филологического факультета Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: mashaefimova73@gmail.com

ИВАНОВА Анастасия Юрьевна – студентка 18 группы Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: Sun01081991@mail.ru

КОЖУХОВСКАЯ Татьяна Алексеевна – магистр 2 курса филологического факультета (литературное направление) Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: filologinya_91@mail.ru

КУЛИПАНОВА Александра Витальевна – студентка 31 группы филологического факультета Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: kas.sun.dra@mail.ru

КУРДЕЛЯС Анастасия Андреевна – студентка 51 группы филологического факультета Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: shagratka-dimmuborgir@rambler.ru

КУРШЕВА А. Ю. – студентка V курса филологического факультета Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева; e-mail: kurs-alina@mail.ru

ЛИ Сине – студентка 18 группы филологического факультета Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: lfofvfef521@126.com

ПАВИНА Людмила Валерьевна – студентка 31 группы филологического факультета Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: espada46@mail.ru

ПАРЫШЕВА Екатерина Викторовна – студентка 31 группы филологического факультета Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail:cancor@bk.ru

ПРОНИНА Анастасия Юрьевна – студентка 51 группы филологического факультета Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: bonwin@bk.ru

СКОВОРОДКИНА Ульяна Владимировна – студентка 31 группы филологического факультета Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail:lermontova00@bk.ru

СУСЛОВА Ольга Игоревна – студентка 3 курса заочного отделения филологического факультета Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: ufo-06@mail.ru

ТРОФИМОВА Елизавета Игоревна – студентка 31 группы филологического факультета Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: liza_trofimova_72@mail.ru

ЦЕЛУКОВСКАЯ Полина Игоревна – студентка 33 группы филологического факультета Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, e-mail:kasiporik@bk.ru

ЧИРКОВА Кристина Николаевна – магистр 2 курса филологического факультета (литературное направление) Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: chirkova.kristin@mail.ru

ЯРЖЕМБКОВСКАЯ Наталья Владимировна – студентка 51 группы филологического факультета Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: natasha_yarzhemb@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Е.В. Беспалова ОЦЕНОЧНОСТЬ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ КАЧЕСТВО РЕЧИ УЧИТЕЛЯ	4
О.В. Глухова ЗАМЕТКИ К РЕЧЕВОМУ ПОРТРЕТУ БУЛАТА ОКУДЖАВЫ.....	7
М.В. Ефимова ПРОБЛЕМАТИКА ВЗАИМОСВЯЗИ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ АСТАФЬЕВА.....	10
А.Ю. Иванова МЕДИА КАРТИНА МИРА В ОППОЗИЦИИ «МЫ – ОНИ» НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ РОССИЙСКИХ СМИ И ИНТЕРНЕТ-ФОРУМОВ	12
Т.А. Кожуховская ЭЛЕКТИВНЫЙ КУРС В ПРЕДПРОФИЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ ПРЕДАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ).....	15
А.В. Кулипанова ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ АНЖЕЛИКИ ВОНГ И ЛЮДМИЛЫ ПАВИНОЙ	18
А.А. Курделяс ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭВФЕМИЗМОВ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ СМИ	21
А.Ю. Куршева СПОРТИВНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ И ЕЕ МЕСТО В СОСТАВЕ ЯЗЫКА	24
Ли Синь ГЛАЗА В ПОЭЗИИ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ: СИСТЕМА ОБРАЗНЫХ КОННОТАЦИЙ.....	28
Л.В. Павина ФУНКЦИИ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В РОМАНЕ НИЛА ГЕЙМАНА «АМЕРИКАНСКИЕ БОГИ»	31
А.Ю. Пронина ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В РАССКАЗАХ В.М. ШУКШИНА	34
П.И. Целуковская ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ И ГРАММАТИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ КАК УСЛОВИЕ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ ЛИРИЧЕСКОГО ТЕКСТА.....	37
О.И. Сулова КОЛОРАТИВНАЯ ЛЕКСИКА В ПОВЕСТИ Н.В. ГАЙДУКА «ВОЛХИТКА»	40
Н.В. Яржембковская ЦЕННОСТИ СФЕРЫ «ОБРАЗОВАНИЕ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СТУДЕНТОВ КГПУ ИМ. В.П. АСТАФЬЕВА	42
Е.В. Парышева ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ	45
У.В. Сковородкина НАИМЕНОВАНИЯ ЧИНОВ, ЗВАНИЙ И РОДОВЫХ ТИТУЛОВ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX в.....	48
К.Н. Чиркова ИЗУЧЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ В АСПЕКТЕ ТРЕБОВАНИЙ ФГОС (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СВЯТОЧНОЙ ТЕМАТИКИ)	50
Е.И. Трофимова ОСОБЕННОСТИ ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ РАЗНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕРИОДОВ (НА МАТЕРИАЛАХ ГАЗЕТЫ «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»)	53

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ

Материалы научно-практической конференции

Красноярск, 29 апреля 2016 г.

Электронное издание

В авторской редакции
Верстка *Н.С. Хасанишина*

660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.

Подготовлено к изданию 27.12.16
Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 9,0